ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРІ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРЫ ЎСІХ КРАІН, ЄДНАЙЦЕСЯ!
БҮТҮН ӨЛКӘЛӘРИН ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРӘЛӘШИН! ЗАМЕСЕЗДЕЗДЕР, ЗЕМСЕ ЗЕЗЕМЕЗЕ, ТӨЗДАСӨӨСӨӨ! ПРОЛЕЗЕТАРЛӨР РӨЦӨР БӨРЗӨЗӨЗ, ҮЗЕЗЕЗ!
БҮТҮН ЕР ЎЗҮНИҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛЕШИҢЕ! БҮТҮН ДҮНЬЁ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БИРЛАШИНГИЗ! ПРОЛЕТАРХОЙ ХАМАИ МАЛЛАКАТХО, ЯК ШАВЕД!
BARLĮQ ELDERDIŊ PROLETARLARĮ, BIRJOŊDER! BARDŲ ELKOLORDYN PROLETARLARĮ, BIRIKKILE! KAIKKIEN MAIDEN PROLETAARIT, LIITTYKÄÄ YHTEEN!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦЬ-ВӘ! VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES! KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE

ИЗВЕСТИЯ
СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Год издания 26-й

№ 201 (7887)
ЧЕТВЕРГ
27
АВГУСТА
1942 г.

Цена 15 коп.

Наши войска на Ржевском и Гжатско-Вяземском направлениях перешли в наступление, прорвали оборону немцев и отбросили их на 40—50 километров. В боях уничтожено 45 тысяч немецких солдат и офицеров и значительное количество техники. Захвачены большие трофеи. Наши войска освободили от немцев 610 населенных пунктов.

Воины Красной Армии! Стойкость в обороне, стремительность в наступлении, беспощадное истребление живой силы и техники врага —путь к победе над немецко-фашистскими мерзавцами!

Сильный удар по врагу

Советские войска на Западном и Калининском фронтах перешли в наступление и прорвали оборону противника. Сообщая об этом, Советское Информбюро отмечает, что вражеская оборона прорвана на протяжении 115 километров, наши войска продолжают развивать наступление и наносят непрерывные удары врагу. В боях наши войска разбили 9 немецких дивизий и нанесли значительное поражение 5 германским дивизиям. Немцы потеряли 45.000 солдат и офицеров одними только убитыми, не считая раненых и пленных. Фронт немецких войск на Ржевском и Гжатско-Вяземском направлениях отброшен на Запад на 40—50 километров. Нашими войсками освобождено 610 населенных пунктов, в том числе города Зубцов, Карманово, Погорелое-Городище; сейчас идут бои на окраинах Ржева.

Успешно проводимое наступление советских войск на Западном и Калининском фронтах красноречиво говорит о многих особенностях нынешнего этапа войны.

Прежде всего оно вновь подтверждает, что гитлеровское командование, ведя наступление на Юге и сосредоточив там основные наличные силы, не способно к наступлению на всем фронте; больше того— не в состоянии удержать за собой всей линии немецкой обороны.

Для того, чтобы добиться успеха на Юге, гитлеровцам пришлось стянуть в направлении своего удара весьма значительное количество войск, перебросив их изо всех оккупированных немцами стран Европы и с различных участков советско-германского фронта. Германское командование должно было при этом неизбежно ослабить ряд участков, по преимуществу за счет глубины своей обороны. Немцы пошли на это в расчете на два основных обстоятельства.

Во-первых, они весьма надеялись на надежность своей обороны, на прочность своих оборонительных рубежей, сооружений, огневой системы, которые-де способны удержать наш натиск даже при известном уменьшении гитлеровских военных сил на данных участках. Забирая на Юг часть своих войск из глубины обороны, немцы надеялись на то, что в эту глубину нам никак не прорваться. Линию фронта, передний край, некоторую глубину своих позиций они укрепляли не только зимой, но и всю весну и летом.

Во-вторых, гитлеровское командование рассчитывало, что Красная Армия, выдерживая колоссального напряжения бои на Юге, требующие громадных сил и техники, будет не в состоянии начать где-либо сама наступательные операции. Недаром гитлеровцы надрываются — кричат, что они (в который уже раз?) «уничтожили» Красную Армию, «окончательно сломили» ее мощь.

И вдруг — Красная Армия переходит в **наступление** на Ржевском и Гжатско-Вяземском направлениях, взламывает сильную систему немецкой обороны, отбрасывает фронт немецких войск на 40—50 километров, ломает расчеты гитлеровского командования и наглядно разоблачает перед всем миром, что немецкий чорт хотя еще силен, но не так страшен, как его малюют перепуганные слабодушные интеллигентики. Хорошо рассчитанной и организованной генералом армии Жуковым и генерал-полковником Коневым операцией снова и снова доказано, что **немцев можно бить, что немцев нужно бить и что войска Красной Армии умеют с этой задачей справляться.**

Если операция тщательно продумана и кропотливо, систематически организована, если все силы и средства подчинены осуществлению поставленной задачи решительно, с твердой волевой целеустремленностью, — части Красной Армии **умеют бить и бьют немца!**

Войска генералов Лелюшенко, Федюнинского, Хозина, Поленова, Рейтера, Швецова показали это на конкретном практическом примере, и притом показали не в первый раз. На примере этом обязан учиться каждый командир Красной Армии, на примере этом должны учиться бойцы и командиры войск, ведущих бои на Юге.

Следует подчеркнуть указание Совинформбюро, что наступление на Ржевском и Гжатско-Вяземском направлениях осуществляется лишь **частью сил** наших Западного и Калининского фронтов. Их оказалось достаточно, чтобы осуществить крупный прорыв немецкой обороны, перемолоть и продолжать перемалывать живую силу фашистско-немецких дивизий, уничтожить и захватить значительную часть вражеской техники. Девять разбитых германских дивизий, пять дивизий захватчиков, потерпевших в боях серьезное поражение, свидетельствуют о масштабах боев. Трофеи, захваченные нашими частями при наступлении, подтверждают, что у немцев здесь наличествовала достаточно внушительная боевая техника, представленная в весьма солидных количествах.

В самом деле—за пятнадцать дней боев нашими войсками уничтожено 324 и захвачено 250 **танков**; уничтожено 343 и захвачено 757 артиллерийских **орудий**; уничтожено 140 и захвачено 567 **минометов**; уничтожено 348 и захвачено 1.615 **пулеметов**. Фашистские захватчики потеряли здесь за две недели свыше 500 самолетов, свыше 4.000 автомашин, 75 крупных складов боевого имущества. Поле боя устлано 45 тысячами немецких трупов.

Бои продолжаются с неослабевающим ожесточением. Не станем предугадывать дальнейший ход операций. Значение успешных наступательных операций наших войск на Ржевском и Гжатско-Вяземском направлениях не исчерпывается тысячами кв. километров советской земли, отбитой у ненавистного врага, и 610 населенными пунктами, освобожденными из лап свирепых поработителей. Советский народ радуется каждому метру, каждой пяди родной земли, освобожденной от фашистской нечисти, каждому селу, население которого вырвано из гитлеровского плена. Но не меньшее практическое и принципиальное значение наступления на Западном и Калининском фронтах состоит в том, что оно фактами вновь утверждает нас в нашем убеждении: можно и должно бить немцев.

Теперь все видят, что, во-первых, наша Красная Армия не «выдохлась», она способна переходить в наступление даже тогда, когда большие ее силы заняты тяжелой обороной на Юге; во-вторых, она способна прорвать и опрокинуть немецкую оборону и гнать немцев на запад, как делала этой зимой; в-третьих, хотя немцы располагают и сейчас большими силами, но они далеко не так сильны, как хотят казаться, — мы можем, умеем **и будем** их бить!

Практические выводы из этого ясны.

Война не ограничивается южными участками фронта. Как бы тяжело и серьезно там ни складывалась обстановка, какими бы успехами ни кичился враг, — есть огромная фронтовая линия, где враг ослаблен, где будет вестись борьба, где необходимо пользоваться всякой возможностью его бить. Более того — именно потому, что обстановка на Юге неблагоприятна сейчас для нас, наши части обязаны помочь защитникам Сталинграда и Кавказа активными действиями повсюду, где к этому представляется возможность. Неустанно прощупывать и находить слабые места во фронте немецких войск, беспощадно истреблять живую силу и технику врага является обязанностью каждой нашей воинской части.

И, наконец, самый главный практический вывод, который должны сделать для себя командиры наших частей и соединений, состоит в том, что, тщательно подготовив и организовав боевую операцию, они обеспечат успех и победу советского оружия. Успешное наступление советских войск на Западном и Калининском фронтах служит наглядным примером для всех частей Красной Армии на всех участках советско-германского фронта.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ. Подразделение части, которой командует подполковник И. А. Колесников, в стремительной атаке преодолевает водную преграду.

Фото военного корреспондента «Известий» Н. МАКСИМОВА.

В ПОСЛЕДНИЙ ЧАС

Наши войска на Западном и Калининском фронтах перешли в наступление и прорвали оборону противника. Немецкие войска отброшены на 40—50 километров. Трофеи наших войск

Дней 15 тому назад войска Западного и Калининского фронтов на Ржевском и Гжатско-Вяземском направлениях частью сил перешли в наступление.

Ударом наших войск в первые же дни наступления оборона противника была прорвана на фронте протяжением 115 километров. Развивая наступление и нанося противнику непрерывные удары, наши войска разбили 161, 342, 292, 129, 6, 256 германские пехотные дивизии, 14 и 36 мотодивизии и 2-ю танковую дивизию, нанесли значительное поражение 1 и 5 танковым дивизиям, 328, 183 и 78 пехотным дивизиям. Фронт немецких войск на указанных направлениях отброшен на 40 — 50 километров.

По 20 августа нашими войсками освобождено 610 населенных пунктов, в их числе города Зубцов, Карманово, Погорелое-Городище.

В указанных операциях, по неполным данным, нашими войсками захвачены следующие трофеи: танков — 250, орудий — 757, минометов — 567, пулеметов — 1.615, противотанковых ружей и автоматов—929, винтовок — 11.100, мин — 17.090, ружейных патронов — 2.311.750, снарядов — 32.473, раций — 65, автомашин — 2.020, мотоциклов — 952, велосипедов — 1.969, тракторов — 52, кухонь — 37, повозок — 340, складов с боеприпасами, вещевым и другим имуществом — 75.

Кроме того, уничтожено наземными войсками и авиацией: танков—324, орудий—343, минометов—140, пулеметов — 348, автомашин — 2.040, повозок — 690.

В воздушных боях и зенитной артиллерией сбито 252 самолета, уничтожено и повреждено на аэродромах 290 самолетов.

Количество убитых немецких солдат и офицеров достигает 45.000 человек.

Перемалывая живую силу фашистско-немецких дивизий, уничтожая и захватывая значительную часть их боевой техники, наши войска продолжают вести ожесточенные бои. Бои идут на окраинах города РЖЕВ.

В боях отличились войска генералов ЛЕЛЮШЕНКО, ФЕДЮНИНСКОГО, ХОЗИНА, ПОЛЕНОВА, РЕЙТЕРА, ШВЕЦОВА.

Прорыв немецкого фронта был организован генералом армии ЖУКОВЫМ и генерал-полковником КОНЕВЫМ.

СОВИНФОРМБЮРО.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 АВГУСТА

В течение ночи на 26 августа наши войска вели бои с противником в районах **Клетская**, северо-западнее **Сталинграда**, северо-восточнее **Котельниково**, а также в районах **Прохладный** и южнее **Краснодара**.

На других участках фронта никаких изменений не произошло.

★

Северо-западнее Сталинграда наши войска вели напряженные бои с танками и пехотой противника. Н-ская часть отбила несколько ожесточенных атак неприятеля и уничтожила 6 немецких танков и свыше 150 гитлеровцев. На другом участке наши пехотинцы, при поддержке артиллеристов и танкистов, упорно отбивали атаки противника. В этом бою гитлеровцы потеряли до 400 солдат и офицеров. Успешно действовали артиллеристы Н-ского соединения. В течение дня они уничтожили 17 немецких танков и рассеяли группировку противника, готовившуюся к наступлению.

★

В районе северо-восточнее Котельниково наши минометчики произвели огневой налет на колонну танков и автомашин противника. Подбито 4 немецких танка и уничтожено 16 автомашин. Одна наша кавалерийская часть ночью ворвалась в населенный пункт, занятый немцами. В ожесточенной схватке истреблено свыше 100 гитлеровцев.

★

В районе южнее Краснодара наши войска вели оборонительные бои. На одном участке атаковавшая наши позиции колонна немецких танков и автомашин наскочила на минное поле. На минах подорвались 3 танка и 13 автомашин с пехотой. Кроме того, артиллеристы и бронебойщики Н-ской части подбили еще 4 немецких танка и отбили атаку неприятеля. На другом участке наши части, после упорных боев, отошли на новые позиции.

В районе Прохладный противник пытался навести переправу через реку. Наши части разрушили наведенную гитлеровцами переправу и уничтожили до двух рот немецкой пехоты.

★

В районе севернее Воронежа, на западном берегу реки Дон, немцы, при поддержке танков, атаковали наши позиции. Атака противника была отбита. Гитлеровцы потеряли убитыми и ранеными 150 солдат и офицеров.

Действиями нашей авиации разбит железнодорожный состав противника, взорвано два склада боеприпасов и разрушена водная переправа.

★

Отряд гомельских партизан под командованием тов. Х. пустил под откос эшелон противника с войсками и боеприпасами. Уничтожены паровоз и 13 вагонов с немецкими солдатами и офицерами.

★

Пленный солдат 6 роты 672 полка 376 немецкой пехотной дивизии Вальтер Леттач рассказал: «Нас гнали в бой под угрозой расстрела. Командир батальона выстроил нас и заявил: «Предупреждаю, что идущие сзади унтер-офицеры будут расстреливать каждого, кто отступит хотя бы на один шаг». В нашей роте после недавних боев выбыло две трети солдат. Другие роты также понесли тяжелые потери. Командир батальона был тяжело ранен. На его место назначили другого, который через несколько дней был убит».

★

Немецко-фашистские мерзавцы замучили и расстреляли многих жителей села Селечни Орловской области. Гитлеровские разбойники убили 75-летнего старика Лукашова Федора Ивановича, Астахова Афанасия Ивановича, Григоренко Петра и других мирных советских граждан.

★

На химических заводах в районе г. Бохум (Германия) в июле произошло 4 взрыва и 18 аварий. В связи с этим выпуск продукции сократился более чем на 30 процентов. Гитлеровцы произвели среди иностранных рабочих массовые аресты.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 26 АВГУСТА

В течение 26 августа наши войска вели бои с противником в районах юго-восточнее **Клетская**, северо-западнее **Сталинграда**, северо-восточнее **Котельниково**, а также в районах **Прохладный, Моздок** и южнее **Краснодара**.

В результате успешного наступления наши войска на Западном и Калининском фронтах освободили 610 населенных пунктов и в числе их города **Зубцов, Карманово, Погорелое-Городище.**

★

За 25 августа частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 35 немецких танков, более 300 автомашин с войсками и грузами, 24 автоцистерны с горючим, подавлен огонь 12 батарей полевой и зенитной артиллерии, взорваны склады боеприпасов и 2 склада горючего, разбито три железнодорожных состава, рассеяно и частью уничтожено до двух батальонов пехоты противника.

★

В районе Клетской наши войска вели активные бои и на отдельных участках потеснили противника. Уничтожено 6 немецких орудий, 2 танка, 8 пулеметов, а также уничтожено до двух рот пехоты гитлеровцев.

В районе северо-западнее Сталинграда продолжались напряженные бои. Противник, сосредоточив здесь крупные силы танков и пехоты, под прикрытием авиации, непрерывно атакует наши позиции. Наши войска отбивают атаки гитлеровцев и одновременно наносят контрудары по немецко-фашистским войскам. Н-ская стрелковая часть в течение дня отбила пять, следовавших одна за другой, атак. На поле боя немцы оставили сотни трупов. Подбито и сожжено 11 танков противника. На соседнем участке артиллерийские батареи преградили путь танковой колонне и уничтожили 14 немецких танков. Гитлеровцы пытались обойти наших артиллеристов, но попали под огонь противотанковых ружей и потеряли еще 4 танка. Н-ская танковая часть в многочасовом бою с противником уничтожила 13 немецких танков и не менее 500 гитлеровцев.

★

В районе северо-восточнее Котельниково наши войска продолжали вести бои против танков и мотопехоты противника. В течение дня на одном из участков подбито 62 немецких танка. Советские части сдерживают натиск врага и контратаками изматывают его силы. В боях у населенного пункта С. наши пехотинцы и танкисты разгромили батальон немецкой пехоты и захватили 3 орудия, 17 пулеметов, 5 минометов и много боеприпасов. На другом участке пулеметчики истребили две роты румынских солдат.

★

В районе южнее Краснодара наши войска вели ожесточенные бои с танками и пехотой противника. Части нашей морской пехоты в последнее время разгромили 5 румынскую кавалерийскую дивизию, которая потеряла свыше половины личного состава.

В районе Прохладный наши части истребили группу противника, переправившуюся через водный рубеж.

★

На Ленинградском фронте происходили бои местного значения. На одном участке противник продолжал вести атаки, стремясь восстановить утраченное положение. Немецкая пехота действовала при поддержке танков. Огнем батареи старшего лейтенанта Лозинского уничтожено 2 немецких танка, а остальные повернули обратно. На другом участке подразделение командира Борщева успешно провело разведку боем. В ожесточенной схватке с немецкими захватчиками наши бойцы истребили до 100 гитлеровцев.

★

Отряд витебских партизан под командованием тов. Г. совершил налет на немецкий гарнизон и уничтожил 17 автомашин, взорвал радиостанцию и истребил до 40 немецких оккупантов. Партизаны захватили станковый пулемет, два миномета с минами и 30 винтовок.

★

Перелетевший на сторону Красной Армии летчик унтер-офицер 3 группы 5 немецкой эскадры Вернер Шумахер рассказал: «Многие немецкие летчики перестали верить официальным сводкам германского командования. Эти сводки становятся все лживее и лживее. Если немецкая авиация сбивает 2 русских самолета, в сводке пишут 20. Таких случаев очень много. Мы неоднократно участвовали в воздушных боях в районе Мурманска и хорошо знаем, что, как правило, наши потери превосходили потери русских. Однако германское командование неизменно преувеличивало потери русских и во много раз уменьшало цифры потерь немецкой авиации».

★

Положение иностранных рабочих в Германии с каждым днем становится все более тягостным. Люди, которым удалось бежать из Германии, в один голос заявляют, что иностранным рабочим живется даже хуже, чем каторжникам. Иностранный рабочий — это самое бесправное существо. Все помыкают и издеваются над ним. Сотни тысяч иностранцев работают на немецких заводах по 15 и более часов в сутки и не получают никакой платы. На машиностроительном заводе в Эссене иностранным рабочим раз'яснили, что весь их заработок удерживается для оплаты стоимости пайка в заводской лавке. Как известно, этот паек состоит из двухсот граммов хлеба и литра жидкой похлебки в день. С 1 по 10 августа эсэсовцы расстреляли на этом заводе за саботаж 7 поляков, 3 французов и отправили в концентрационный лагерь 30 голландцев, пытавшихся бежать на родину.

В Зубцове

Наблюдательный пункт артиллеристов только-что расположился на чердаке зубцовской школы. Она стоит на холме, у берега Волги, и отсюда из слухового окна хорошо виден весь город, разбросавший свои дома по берегам Волги и ее притока Вазузы. Немцев выбили отсюда стремительным натиском, они не успели уничтожить Зубцова, стереть его с лица земли так, как они это сделали с десятками населенных пунктов на подступах к городу. Многие здания все же они разрушили, но и сейчас город этот не потерял всей своей красоты. Дома его, спускающиеся террасами по крутым волжским берегам, окаймлены зеленью, широкие улицы сбегают к пристани.

Немцы ворвались в этот тихий древний город, ведущий свою родословную от времен Дмитрия Донского и новгородского князя Мстислава Мстиславовича, и населили его ужасом своих застенков.

Они отыскали несколько уголовников, проходимцев, назвали их «городской управой» и с их помощью стали творить свои подлые дела.

— Город жил, как в кошмаре, — рассказывает рабочий Союзплодоовоща Иван Николаевич Некрасов, — каждый день отмечался очередной зверской расправой с населением. Не считая нас за людей, немцы ни в чем не стеснялись...

Да, они не ограничивали себя ни в чем. Они ввели в городе с первых же дней своего появления телесные наказания для всех, без различия возраста и пола. В здание немецкой комендатуры приводили «провинившихся». Комендант назначал меру наказания: 25, 30, иногда и все полсотни плетей. Они разработали позорный ритуал истязания. Жертва немецкого полицейского обязана была сама раздеться донага, лечь на скамью и громко отсчитывать удары.

— Громтче! — покрикивал немец, нанося удар. — Громтче!

Так избиты были до потери сознания Пузанова и Шубина. Немецкий офицер заподозрил их в том, что они взяли у него флакон одеколона. Офицер был мертвецки пьян, пропавший флакон вскоре нашелся, но женщин все же выпороли «по второй категории»: им нанесли по тридцать ударов плетьми.

Маслову гору вблизи города они превратили в место публичных казней. Время от времени жителей сгоняли сюда. Поодиночке и целыми группами вешали и расстреливали заподозренных. Среди казненных жителей Зубцова — рабочий льнозавода Иван Иванович Степуренко, работница Тютюрина, инвалид Игнатьев, старик-рабочий Степанов, 15-летний мальчик Витя Малыгин, работницы Заболаева, Чунятова.

Имена всех повешенных и расстрелянных в Зубцове сейчас, когда пишутся эти строки, трудно установить. Город только-что вышел из боя и не совсем еще очнулся от десятимесячного кошмара.

Колонны красноармейцев проходят по улицам, направляясь на северо-восток, туда, где гремит бой, где наши части продолжают теснить немцев. На подступах к городу, выбивая врага из окрестных деревень, отважно сражались бойцы подразделений тт. Типакова и Моисеева. Судьба немцев, уцепившихся за крутой волжский берег, решена была в ожесточенных боях на подступах к Зубцову. Здесь прославился майор Анисифоров — командир артиллерийского дивизиона, прокладывавшего огнем своих пушек дорогу пехоте. С открытых позиций прямой наводкой артиллеристы били немца со всей ненавистью, со всем бесстрашием, какие только и могут привести к победе.

Три орудия этого дивизиона, вынырнувшие внезапно из лесу на открытую позицию в трехстах метрах от линии немецкой обороны, обеспечили разгром батальона немцев, оборонявшихся на одном участке возле Зубцова. Анисифоров ударил из этих орудий по левому флангу немцев, и в течение нескольких минут пушки уничтожили свыше 100 немецких солдат. Пехотинцы рванулись вперед и довершили разгром, начатый артиллеристами.

Не задерживаясь в городе, наши части выбили в этот же день немцев из двух соседних населенных пунктов и продвигаются с боями на северо-запад.

К вечеру бой удалился от города. На улицах появились патрули. Впервые за десять месяцев город спокойно уснул.

И. ОСИПОВ,
спец. корреспондент «Известий».

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 26 августа.

Южнее Воронежа

Вчера и в ночь на сегодня продолжались бои южнее Воронежа в населенном пункте Н. Советские войска продолжают теснить врага, очищая западную и южную части пункта. Нашим бойцам приходится брать с боя буквально каждый дом.

Ночью враг трижды переходил в контратаку силою до батальона, и трижды венгерская пехота была отброшена огнем артиллерии, минометов и залпами советских стрелков. Враг несет огромные потери. Только за последние несколько дней в боях на улицах Н. захвачено 100 пленных.

Сейчас, по некоторым данным, к пункту Н. спешно переброшены немецкие войска. Часть их ведет бой, другая гонит в бой венгров. Немцы расстреляли ряд венгерских офицеров за неумелое руководство боем. По последним данным, в этот район прибывают также карательные отряды «СС».

В. АНТОНОВ,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа.

Наступление

Я был здесь, на фронте, в первые часы нашего наступления. Ему предшествовала артиллерийская канонада. Один из оперативных работников штаба войск генерала Поленова сказал мне по поводу этой канонады:

— Музыка! Лучше армейского ансамбля.

На мой вопрос, как следует определить характер предпринятой нами наступательной операции, начальник политотдела заявил:

— Мы здесь деремся за Кубань, за Дон, за Россию!

Артиллерийская подготовка продолжалась не менее полутора часов. В слитном гуле и грохоте трудно было распознать знакомые голоса полковых пушек и тяжелых гаубиц. Это было могучее артиллерийское наступление, в котором лишь один наш полк подавил 14 батарей противника с прислугой.

Военком полка Мусин доносил в этот день командованию:

«После митинга 60 бойцов и командиров подали заявление о приеме их в члены и кандидаты ВКП(б). Младший сержант Абушаев в своем заявлении пишет: «Хочу итти в бой и громить врага коммунистом».

Командиры батарей, дивизионов, командиры взводов разведки продвигались вместе с пехотой и корректировали артиллерийский огонь по отступающему противнику.

Геройски работали огневые взводы, в течение полутора часов артиллерийского наступления выпустившие по 200 снарядов. От беспрерывного огня стволы орудий накалялись, и приходилось делать перерывы для охлаждения их.

Вести о том, что наши войска освобождают одну деревню за другой, создавали среди бойцов необыкновенный под'ем. Связист сержант Герасименко, восстанавливая связь под бомбежкой, был ранен осколком в ногу, но повреждение связи устранил и с поста дежурного у телефона не ушел. Раненые красноармейцы Воронцов и Давыденко тоже не хотели уходить в санчасть.

В ночь, предшествовавшую наступлению, наши саперы очищали от мин подступы к переднему краю немецкой обороны. Немцы стояли здесь семь месяцев. Они соорудили сложные укрепления — дзоты и доты. И эти укрепления были сметены, подняты на воздух нашей артиллерией и авиацией. Наша пехота во взаимодействии с танками и штурмовой авиацией после артиллерийского наступления прорвала оборонительную полосу противника во всю ее тактическую глубину. Энергично действуя, блокируя и уничтожая гарнизоны, засевшие в отдельных огневых точках, она отбрасывала гитлеровцев на запад и юго-запад.

Натиск был стремителен и внезапен. Наши части как бы соревновались в отваге, находчивости и самоотверженности. Старший лейтенант Феденцов под сильным огнем противника выкатил на передний край орудия, прямой наводкой разбил вражеский дзот и уничтожил его гарнизон.

Группа бойцов под командованием Коленкова атаковала три дзота, забросала их гранатами и уничтожила десятки укрывавшихся там гитлеровцев.

Командир отделения разведчиков младший сержант Арсентий Довгошеев вплавь перебрался через реку, вскочил в ход сообщения, ведущий в немецкие траншеи, взял в плен двух солдат и доставил их на командный пункт части.

Батарея под командованием т. Контольского прямым попаданием уничтожила два миномета противника, разбила три блиндажа, разрушила два дома, в которых засели фашисты, и баню, где некоторые из них мылись, не подозревая о грозящей им опасности.

В первый день наступления гвардейцы Н-ской части захватили у отступающих гитлеровцев три орудия, 9 станковых и 9 ручных пулеметов.

Путей под'езда к новым огневым позициям не было. Междуречье было заболочено. Немцы за месяцы оккупации не сумели построить здесь сколько-нибудь сносные дороги. И артиллеристы частей, где военкомами тт. Глушков и Максимов, перетащили пушки и снаряды на руках. И все это они сделали так быстро, и такой меткий огонь открыли по отступающему врагу, что вызвали в его рядах смятение. Артиллеристы уничтожили 15 пулеметных гнезд, 13 блиндажей и минометную батарею врага.

Поддерживаемые артиллерией и авиацией, танковые наши части с десантами и пехота очищали один населенный пункт за другим, истребляя и захватывая в плен сотни фашистов.

К концу первого этапа наступательной операции части командира Поленова могли уже говорить о полном разгроме 161-й пехотной дивизии немцев.

И мы видели, как 161-я дивизия отступала в августе этого года. Она исчезала под ударами Красной Армии. Солдаты ее оставляли на брустверах и в амбразурах укреплений винтовки и пулеметы и бежали толпами, целыми взводами сдавались в плен. 45 солдат во главе с обер-фельдфебелем подняли руки в первые же часы нашего наступления. Пленные показали, что эта в начальном своем составе чисто прусская дивизия четырежды пополнялась, и каждый раз в решающих боях от нее оставались лишь номер и опознавательный знак — ущербленная луна.

Как-раз в день нашего наступления немецкое командование лживо обещало отвести «лунную» дивизию в тыл. Сейчас несколько сот взятых нами в плен солдат и офицеров этой дивизии «отдыхают» в лесу, в землянках нашего тыла, на территории, которая еще недавно была далеко впереди нашего переднего края. И ефрейтор Эвальд Леер из 376-го полка говорит:

— Мы думали, что отсидимся на этом фронте до конца войны, потому что нам говорили: операциями на Дону и Кубани война закончится.

В воздухе поминутно закипают бои между нашими и немецкими истребителями. Лееру они не страшны. Он вышел из войны. Он говорит о ней, как о пройденном этапе жизни. Итоги, которые он в связи с этим подводит, настраивают его пессимистически.

— Я жил до марта возле Дортмунда, в Гамме. В этой деревне всего 50 — 60 семейств. И они недосчитываются 18 мужчин. Убиты на Восточном фронте. И так в каждой деревне. И наша «лунная» дивизия давно перестала быть прусской. В ней вы видите теперь и австрийцев, даже поляков. Когда я перед от'ездом с маршевой ротой на фронт был дома, отец мой тоже, как и я, рабочий проволочной фабрики, услышав по радио начало официальной информации о положении дел на фронте, закричал: «Заткните ему глотку!»

Перед от'ездом мы нашли в казарме октябрьскую речь Дитриха. Он говорил о победе до зимы прошлого года. Представьте себе, как это звучало в начале лета этого года! Мы читали эту речь, как нелегальную литературу. И солдаты, которых отправляли сюда, говорили: «Лучше поехать в Африку добровольцем, чем на Восточный фронт в свою часть!»

«Лунная» дивизия погребена в суглинках и торфяных болотах Калининской области, последние районы которой в этих местах очищены от немецких оккупантов. Резервы, брошенные немецким командованием, чтобы заткнуть образовавшуюся на ее месте брешь, перемалываются сейчас нашими частями, которые ведут активные действия уже на территории Смоленской области.

П. БЕЛЯВСКИЙ,
спец. корреспондент «Известий».

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 26 августа.

Под ударами частей Красной Армии гитлеровцы оставили город Погорелое-Городище. НА СНИМКАХ: 1. Гвардейцы выбивают фашистов из укрытий. 2. Сдавшиеся в плен немецкие солдаты.
Фото Д. ЧЕРНОВА. (ТАСС).

Истребители танков на Юге

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа. (Спец. корр. ТАСС). Трое суток без перерыва шел бой у важного водного рубежа. Избрав участок, обороняемый Н-ской стрелковой частью, для направления главного удара, враг бросил сюда более 100 танков. Вначале немцы направили большую группу машин к основной переправе, рассчитывая с одного удара овладеть ею и форсировать реку. Рано утром на дороге, ведущей к переправе, показалось более 50 танков. Они шли колонной. Впереди все казалось пустынным. Только у моста темнели кусты ивы. На берегу возвышались кочки. Здесь тщательно замаскировались бронебойщики подразделения, которым командует лейтенант Нечаев. Пристроив поудобнее свои ружья, бойцы поджидали приближавшегося врага.

До головного танка оставалось не более 100 метров. Лейтенант Нечаев, спокойно прицелившись в правую гусеницу, выстрелил. Танк завертелся на одном месте. Грянул второй выстрел. Пуля, видимо, попала в бензобак, и подбитая машина вспыхнула. Следовавшие за ней с ходу налетели на головную. Вся колонна сгрудилась. Этого только и нужно было бронебойщикам. Выстрелы следовали один за другим, и когда фашистским танкистам, наконец, удалось развернуться назад, на дороге осталось 4 подбитых танка, два из них пылали.

Немцы изменили тактику. Идя во вторую атаку, танки двигались осторожно, рассыпным строем, маневрируя. Началась ожесточенная борьба небольшой группы людей с бронированными машинами. Бронебойщики брали на прицел отдельные танки и меткими выстрелами выводили их из строя. Весь день длился бой. 10 танков уничтожили герои-бронебойщики.

Рядом идет бой...

Пыль стоит над дорогой, над полями, застилает горизонт. Ревут моторы грузовиков и тягачей, грохочут на бревенчатом настиле моста тяжелые колеса гаубиц. Все катится вперед, к реке, туда, где сейчас у пункта Н. теснят немцев наши части.

Утром в этой деревне, в этом лесу, в зеленой балке был враг. Вот опрокинутая и сброшенная в канаву кухня, черные ящики с немецкими минами, груда велосипедов, застывшая с поднятым хоботом 105-миллиметровая пушка... На обочинах трупы в грязно-зеленых куртках. Обоймы автоматов валяются возле брошенных окопов. В пустых черных глазницах блиндажей и дзотов торчат дула винтовок. На перекрестках дорог еще висят немецкие надписи.

Отступая, части немецкой мотодивизии пытались закрепиться на берегу реки, у населенного пункта. Они обращались за помощью к высшему командованию, но получили отказ. В перехваченном нашими войсками приказе генерала фон Бетнера сказано:

«Я получил ваши призывы, в которых вы настоятельно просите об освобождении из создавшегося положения. Я вынужден требовать от вас выдержки и стойкости».

Немецкие части не оправдали надежд командования. Они не удержались на своем рубеже и отошли под натиском наших частей.

В деревнях возле уцелевших домов сидят с узлами женщины. Ночью им удалось спрятаться, и враг не успел угнать их с собой.

К нам подходит женщина с измученным лицом, Анастасия Ивановна Ильинская. Немцы послали ее на постройку дороги, и она пробыла десять дней в концентрационном лагере.

— Держали нас в сарае под охраной. Ночью мне удалось бежать, — рассказывает т. Ильинская.

По убегавшей стреляли, ранили в ногу. Сына, четырехлетнего ребенка, немцы у нее отобрали. Что с ним? Где он? Женщина плачет. Она третий день ищет своего мальчика, следуя за нашими наступающими войсками. Вот уже шестая освобожденная от немцев деревня, а Лени все нет.

— Неужто с собой взяли, окаянные? — тихо произносит она и, прихрамывая, отходит, чтобы сесть на обочине дороги.

Бойцов останавливает Анна Егорова. Она заведывала родильным домом в соседнем селе. Немцы разгромили родильный дом, заявив:

— Русским не надо рожать, русским надо работать.

Учительницу местной школы Клавдию Курочину немецкий жандарм потащил к себе.

— Мы не видели ее несколько дней,— рассказывает Егорова, — а потом нашли ее труп в сарае в деревне Никифорово. Мучили они ее, все тело было в ранах, а на голову мешок, подлецы, натянули...

Низко проносятся над деревней четыре наших штурмовика. Они скрываются за лесом, и через минуту там начинают разрываться снаряды. Бой идет рядом. Наши бойцы теснят врага, мстят ему и за Клавдию Курочину, и за мальчика Леню, и за его раненую, горюющую мать — за все муки, которые принесли гитлеровцы на нашу землю.

Артиллерия подтянулась к лесу. Две батареи открыли огонь. Женщины несут с поля только-что сжатые снопы, кладут их на землю и молотят хлеб короткими деревянными колотушками. Пушки стреляют в двухстах метрах отсюда. Отчетливо слышны протяжные выкрики наводчиков.

Время от времени женщины отрываются от своей работы и обращают взоры в сторону леса, где стоят пушки. Война еще не отошла от их порога, война еще здесь. Но это кусок земли, освобожденный от немецких захватчиков, и люди, живущие в этой деревне, вздохнули свободно.

И. КРИЧЕВСКИЙ,
спец. корреспондент «Известий».

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 26 августа.

Северо-западнее Сталинграда

Северо-западнее Сталинграда идут упорные, напряженные бои с крупными силами противника. Сражение приобретает здесь исключительный размах. Немцы, сосредоточив на одном из участков ударный кулак из танков и мотопехоты, поддержав его действиями многих десятков самолетов, сумели прорваться в глубь нашей обороны.

Наступающим на Сталинград немцам закрыли дорогу наши танковые части. Вот уже второй день идет яростный танковый бой.

Встретив сопротивление в одном месте, немцы немедленно бросаются в другое. Получив и здесь отпор, они лихорадочно перекидываются дальше, ищут слабых звеньев в нашей обороне и, если находят их, немедленно устремляются в образовавшуюся брешь. Так именно произошло на участке обороны одного из наших пехотных подразделений. Немцы бросили сюда в атаку двадцать танков и значительные силы мотопехоты. Враг имел здесь тройное численное превосходство и проник в наше расположение. Наши бойцы вынуждены были отойти. Спустя несколько часов, перегруппировавшись и получив подкрепления, наши войска предприняли контратаку и восстановили положение.

Блестяще работают наши артиллеристы и минометчики. Их огонь помогает пехоте отбивать многочисленные атаки врага. Достаточно сказать, что части Н-ского соединения отбили за день восемь немецких атак, следовавших одна за другой. Немцы оставили перед нашим передним краем много сотен солдат и офицеров и до полутора десятков подбитых танков.

Бои в районе северо-западнее Сталинграда носят ожесточенный характер. Прекрасно сознавая всю серьезность создавшегося положения, воины Красной Армии дерутся храбро и мужественно, стойко защищая порученные им рубежи.

Днем и ночью не прекращается грохот артиллерийской канонады. Горизонт окутан дымом пожарищ. С обеих сторон в сражении участвуют сотни танков. Воздух наполнен лязгом гусениц. Встречные танковые бои отличаются неслыханным упорством.

Часто разыгрываются воздушные бои. Немцы стянули сюда свои лучшие авиационные части. Наша бомбардировочная и штурмовая авиация произвела ряд успешных налетов на вражеские аэродромы, разгромив десятки готовых к вылету машин.

Потери немцев к северо-западу от Сталинграда столь велики, что многие немецкие ударные полки совершенно обескровлены. Тем не менее гитлеровское командование гонит сюда все новые и новые резервы, перебрасывая их с других участков фронта. Удвоить, утроить силу нашего сопротивления, отбивать все без исключения немецкие атаки, не позволять немцам просачиваться на стыках наших подразделений — вот первейшая обязанность воинов Красной Армии. Только при соблюдении этих условий враг, осатанело рвущийся к Сталинграду, будет остановлен и отброшен.

Действовать так, как действовало небольшое подразделение под командованием лейтенанта Семиченко! Оно было атаковано десятью танками и мотопехотой. Бойцы подбили 6 танков, уничтожили 150 солдат, остальных обратили в бегство. На участке, обороняемом бойцами лейтенанта Семиченко, немцы не прошли, несмотря на то, что были во много раз численно сильнее нашего подразделения.

Воин Красной Армии знает, что дальнейшему продвижению немцев должен быть положен конец во что бы то ни стало. Не щадя своей жизни, бьется он с заклятым врагом, чтобы не пустить его к Сталинграду, к Волге.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 26 августа.
(От спец. корреспондента «Известий»).

О танковых боях на подступах к Воронежу

Германское командование в своих секретных документах именует наступление на Воронеж «голубой операцией». Трудно понять, что имеется в виду под этим лирическим наименованием. Скорее всего оно дано по прихоти какого-нибудь штабного генерала, вдохновленного красочными описаниями нашего Дона.

Ожесточенный характер борьбы и огромные потери немцев позволяют со значительно большим основанием называть эту операцию для них кровавой.

Смысл и значение немецкого наступления на Воронеж особенно отчетливо ясны теперь, в свете военных событий на Юге нашей страны. И по времени, и по своему назначению операция немцев у Воронежа должна была предшествовать общему наступлению немцев в низовьях Дона. Гитлеровское командование преследовало при этом двойную цель: перерезать наши рокадные железнодорожные магистрали: одну, идущую из центра страны через Елец — Касторное — Валуйки на Юг, и вторую, соединяющую Москву с Югом через Воронеж. Кроме того, в этом наступлении предполагалось решить задачу обеспечения левого фланга готовившейся к наступлению южной группировки германской армии.

28 июня, в 3 часа утра, немецкая артиллерия открыла ураганный огонь по нашим позициям. Вслед за этим двинулись в бой фашистские танки, сопровождаемые самолетами. Против наших позиций были брошены огромные массы техники. На сравнительно узком участке прорыва немцы сконцентрировали 9-ю, 11-ю и 24-ю танковые дивизии. Здесь же действовали танковая эсэсовская дивизия «Великая Германия» и еще одна танковая дивизия.

Вместе с пятью танковыми в наступлении участвовали пять пехотных дивизий и две моторизованных — 3-я и 16-я, а также полицейская стрелковая бригада «СС» и два корпуса венгров. Лишь в первой линии наступления против нас оперировали до 1.000 танков, свыше 500 самолетов, огромные массы артиллерии, минометов и моторизованной пехоты.

Чтобы не выдать планов наступления, немецкая авиация до самой последней минуты не обнаруживала никаких признаков оживления. Она стала появляться одновременно с танками, большими группами по 50—60, а иногда и 100 самолетов одновременно. В первую очередь бомбежке подвергались наши боевые порядки и ближайшие тылы — железнодорожные станции, крупные узлы, шоссейные дороги, населенные пункты. Но главный удар был нанесен нашим обороняющимся войскам.

Усилия немцев, их техника, танки, авиация, артиллерия, участвовавшие в наступлении, были сконцентрированы на участке фронта протяжением в 70—80 километров. Тем не менее советские войска мужественно отбивали все яростные атаки врага. Они истребили огромное количество пехоты и уничтожили много танков. Только к середине первого дня фашистским танкам в нескольких местах удалось проникнуть за линию советской обороны.

И дальнейший путь немецких бронированных сил был совсем не таким, каким он рисовался авторам «голубой операции». Каждый километр продвижения стоил врагу огромных потерь. Немцы шли на восток буквально по трупам собственных солдат и офицеров, бросая на дорогах сотни сожженных танков, подбитых орудий и минометов.

Грандиозная битва на подступах к Дону поучительна во многих отношениях. Тактика немцев на этот раз отличалась от тактики их прошлогоднего наступления. Главное состоит в том, что немецкие танки в нынешнем году избегают боев с советскими танками, которые превосходят их качеством и боевыми данными.

Это в значительной мере определило и новую роль немецкой авиации. В прошлом году фашистские самолеты в дни немецкого наступления, сопровождая танковые колонны, выполняли главным образом разведывательные цели. Теперь немцы используют авиацию преимущественно для борьбы с советскими бронетанковыми силами, расчищают дорогу своим танкам.

Мощь наших «КВ» и «Т-34» продиктовала немцам и другие мероприятия. В частности, увеличить броню лобовой части машин. В легких танках толщина брони с 14 миллиметров доведена до 30. В средних — с 30 до 50, а в танке «Т-4» нынешнего года броня лобовой части увеличена до 60 миллиметров. Толщина брони бортов и кормы осталась прежней и не превышает у легких танков 14 и у средних и «Т-4» — 30 миллиметров.

Одновременно возрос удельный вес танков «Т-4», вооруженных 75-миллиметровыми пушками и считающихся у немцев тяжелыми. Легкие танки в немецкой армии, в частности при наступлении на Воронеж, применялись главным образом для разведки и связи.

Учитывая мощь наших танковых сил, немцы увеличили противотанковую артиллерию, создали даже специальные противотанковые полки. В стрелковых частях введено противотанковое 28-миллиметровое ружье. Оно имеет небольшой лафет на резиновом ходу и передвигается на прицепе у мотоцикла или автомобиля.

В организации танковых сил немцев тоже налицо заметные изменения. Раньше танковая дивизия имела два танковых полка и один полк мотопехоты. Возросшее сопротивление советских войск вынудило немцев изменить структуру дивизии. Сейчас в немецкой танковой дивизии один танковый полк и два полка мотопехоты. Для мотопехоты, следующей за танками, введены бронетранспорты.

Начав свое наступление на Воронеж, немцы имели в резерве 4-ю и 17-ю танковые дивизии. Кроме того, у них был большой подвижный резерв танков. Вслед за наступающими частями двигались маршевые батальоны, из которых немцы черпали живую силу, чтобы хоть как-нибудь восполнить огромные потери, не нарушая структуры частей. За несколько дней немцы бросили в бой из маршевых батальонов не менее 300 танков, но не смогли даже в малой мере восполнить понесенный урон.

Враг долго и тщательно готовился к удару на Воронеж. В тактике немецкого наступления мы опять-таки наблюдаем тенденцию всеми силами уклониться от встречи с нашими танками. Передовые части немцев, пробив оборону, стремятся выйти в наши тылы, при чем старательно обходят узлы сопротивления и места скопления наших танковых сил. Только танки, следующие за арьергардом, стремятся расширить прорыв и вступают в бой с нашими войсками.

Как и в прошлом году, немцы избегали атак на крупные населенные пункты, обходили их стороной, пытались брать в «клещи».

Германская пропаганда изображает наступление на Воронеж, как победное шествие. Что же было на самом деле?

Немецкие танковые колонны двигались по трем направлениям, держа курс на Елец, Касторное и Старый Оскол, с тем, чтобы потом выйти непосредственно к Воронежу. Но с первых же дней 9-я и 11-я фашистские дивизии, действовавшие в направлении Ливны—Елец, получили встречный удар наших танковых сил, потеряли огромное количество машин и вынуждены были остановиться, не дойдя даже до пункта Ливны.

Спустя несколько дней, враг предпринял наступление на Елец с юга от Землянска, но и здесь получил сокрушительный удар и перешел к обороне. Немцам удалось выйти к Дону лишь непосредственно у Воронежа и несколько южнее города. Но и эта победа была куплена дорогой ценой. Немецкие танки двигались значительно медленнее, чем хотелось германскому командованию. Немецким танкам удавалось продвигаться на восток лишь там, где они не встречали на пути наших танков.

Советские танкисты, действовавшие против превосходящих сил врага, наносили немцам сокрушительные удары, навязывали им тяжелые, кровопролитные бои, уничтожали технику и живую силу врага.

Особенно большие танковые сражения разыгрались в районах Горшечное, Касторное и Старый Оскол. Одно наше танковое соединение вступило в бой в районе Горшечное, проделав трудный и долгий путь. Советские танки еще не успели развернуться, как показалась немецкая танковая разведка. Вслед за разведкой в воздухе появились 47 «Юнкерсов». Бомбовым ударом враг рассчитывал дезорганизовать наши ряды. Но напрасно. Ни пехотинцы, ни танкисты не дрогнули.

Через полчаса после налета показались 100 немецких танков. Первый их удар приняли на себя мотострелковые подразделения. Потеряв семь машин, враг все же сумел прорвать первую линию обороны нашей пехоты. Стрелки усилили огонь, бронебойщики зажгли еще 13 танков, а расчеты противотанковых пушек — пять машин. Но враг продолжал рваться вперед.

К этому времени подошли советские танки и с места, из рощи, дали залп. Еще три фашистских танка запылали на поле боя. Сражение, продолжавшееся несколько часов, было решено в нашу пользу. Гитлеровцы повернули обратно, потеряв 28 машин и около 150 солдат и офицеров. Нами было потеряно всего 4 танка.

На следующий день враг бросил в бой 50 самолетов, а за ними столько же танков. Но наши бойцы, наши танки и на этот раз дружно отразили натиск противника. Они вывели из строя 7 фашистских машин.

И после этой неудачи немцы не оставили своих попыток взять Горшечное. Атака следовала за атакой. В воздухе непрестанно кружились «Юнкерсы». Фашистские самолеты совершили в этот день до 700 самолето-вылетов, против одного нашего танкового соединения они сбросили тысячи бомб.

После одной особенно ожесточенной бомбежки немцы послали в бой 100 танков и для их поддержки выбросили авиадесант. Советские танкисты смело приняли бой и уничтожили 23 вражеских танка, а также 800 десантников и автоматчиков. За день кровопролитной борьбы немцы не продвинулись здесь ни на шаг.

Новый день сражения начался немецкой атакой на Горшечное одновременно с трех сторон. При поддержке авиации и пехоты три группы танков в 50, 20 и 60 машин попытались окружить и уничтожить советские части, но, оставив на поле боя 21 горящий танк, откатились обратно.

Немцы возобновили атаку в тот же день. Наши бойцы в двух наступающих колоннах насчитали до 200 танков. Бой продолжался с нарастающим ожесточением несколько часов. Гитлеровцы в этом бою потеряли 54 танка и 400 солдат и офицеров.

Только исчерпав все возможности и нанеся немцам большие потери в людях и технике, наше соединение отошло на новый рубеж. За несколько дней боев это соединение уничтожило много десятков немецких танков, 72 орудия, 17 минометов, 72 автомашины, сбило 3 самолета и истребило до 5.000 гитлеровцев.

Страна не забудет имени бронебойщика Кудимова, смело встретившего атаку пяти вражеских танков. Бронебойщик погиб, но враг дорого заплатил за его смерть. Герой зажег три танка, а четвертый подбил. Мужественно дрался экипаж т. Ведерникова, подбивший и уничтоживший шесть фашистских танков и до взвода пехоты. Водитель танка Рудометкин дважды гасил пламя пожара в своей машине, загоравшейся от вражеских снарядов. После третьего удара и гибели командира танка т. Рудометкин вынес оружие и кинулся в бой в пешем строю. На следующий день он дрался с еще большим ожесточением, мстя за гибель любимого командира.

Удары советских войск внесли значительные изменения в планы «голубой операции». Лишь одни наши танковые соединения за время грандиозной битвы на подступах к Воронежу, на донских переправах, вывели из строя несколько сотен немецких танков, при чем не меньше половины из них сожгли. Кроме того, уничтожены 11 бронемашин, 315 орудий, 123 миномета, 84 противотанковых ружья, 130 пулеметов и 287 автомобилей. Сбит 31 самолет. Истреблено много тысяч солдат и офицеров немецких пехотных частей.

Это лишь то, повторяю, что пришлось на долю советских танкистов и советской мотопехоты. Огромный урон врагу нанесли наши пехотные части, наши артиллеристы и летчики.

Этими цифрами потерь и об'ясняется тот факт, что немцы в течение полутора месяцев топчутся в районе Воронежа, а во многих пунктах упустили инициативу из своих рук. Немецкое командование рассчитывало выйти к берегам Дона в значительно более короткий срок и с меньшим уроном. Защитники Воронежа задержали врага на берегах Дона, измотали его дивизии.

Такова правда о «голубой операции» германского командования.

Генерал-майор **И. ЯРКИН.**

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Драгоценные граммы

На вахте — Али Курбанов. Как всегда, в операторной полнейшая тишина. Вдоль стен выстроены контрольные приборы. Курбанову доступен лаконичный язык подаваемых ими сигналов. Не первый год вглядывается он в эти трепещущие разноцветные линии, глаз его превратился в совершенный прибор, от которого не ускользнет ни одна мелочь.

За окнами операторной — высокая колонна, опоясанная кольцами труб, и все сложное хозяйство газолинового завода. А здесь, заключенный в стеклянную оболочку, бьется пульс завода. Приборы безмолвно переговариваются с Курбановым, сообщая ему о температуре, давлении, работе насосов, количестве и качестве выработанного бензина. Мигающим светом лампочки, слегка искривленной линией они сигналят ему о бедствии. Тогда Курбанов бросается к телефону, посылает гонцов к опасным участкам. Лампочка тухнет, линия выпрямляется — оператор продолжает молчаливый обход приборов.

В лабораторной тишине операторной с наибольшей наглядностью прощупывается пульс завода, легче всего именно здесь понять, чему обязан своим успехом газолиновый завод № 1, два месяца удерживающий Красное Знамя Государственного Комитета Обороны.

Высокую честь награды газовики делят с заводом имени Сталина, связанного с ними системой кооперации. Но, строго говоря, в эту систему можно было бы включить и группу промыслов, откуда поступает основное сырье — нефтяной газ.

Так же, как нефтяной поток, сопровождающий его газ насыщен частицами бензина. И так же, как из нефти, его приходится насильно отбирать. Газовая струя, пройдя путь от скважины до завода, попадает здесь, что называется, «в переплет», от нее не отступятся, покуда не выжмут те 40—45 драгоценных граммов бензина, которые заключены в одном кубометре газа. Газ охлаждают, сжимают, подогревают, подсылают к нему «агента» — абсорбционное масло, чтобы оно впитало в себя бензин. Отощавшая газовая струя возвращается в скважину, вступая в следующий тур круговорота. А на заводе принимаются за масло, всячески изгоняя, выпаривая оттуда бензин, который в конечном счете осядет в колонне чистейшей высокооктановой жидкостью. Предстоит последний этап — перекачать эту жидкость на завод имени Сталина, где она обогащает бензин, повышая его октановое число.

Али Курбанов неотступно следит за всеми превращениями — за тем, как бензин «загоняют» в масло и как его оттуда извлекают. Нужна скрупулезная точность, чтобы весь процесс завершился успешно. Падение температуры на два градуса означает резкое ухудшение качества бензина. Едва снижается давление — вся технология приобретает новый вид. Пятиминутный простой насоса равносилен нескольким часам остановки. Один процент потери — тонны и тонны горючего для фронта.

Как ни много зависит от оператора, но в целом успех решают машинисты, масленщицы, слесаря, работники товарной конторы. Масленщица Лямова не допустит перебоя в насосе — подтянет его, подольет воды, поддаст масла; слесарь Барикаев, не медля, ликвидирует обрыв трубопровода; Аллахвердов — в товарной конторе — не даст улетучиться жидкости, — весь коллектив завода во главе с директором В. Сарухановым печется о капризном продукте, который так и норовит унестись в воздух. Но крепко держат его газовики, чтобы в общем потоке горючего он достиг линии фронта.

Военное время предъявило заводу еще одно попутное требование. Холодильная промышленность остро нуждается в аммиаке. Между тем нефтяной газ таит в себе частицы пропана, который с успехом заменяет аммиак. Пришлось Саруханову несколько переделать конструкцию установки, в результате чего пропан удается отбирать от газа на ряду с бензином. Это является большим подспорьем в пищевой промышленности Баку.

Коллектив газовиков и в августе сохраняет темпы, твердо решив удержать за собой Красное Знамя Комитета Обороны.

Я. ГИК,
соб. корреспондент «Известий».

БАКУ.

Стахановцы слесари Н-ского завода за сборкой станков для оборонной промышленности. На переднем плане М. В. Кузнецов, выполняющий план на 300 процентов. Фото Н. Петрова.

Медленно убирают хлеб в Алма-Атинской области

«Наша кормилица колхозная земля щедро оплатила самоотверженный военный труд. Мы вырастили богатый сталинский урожай. В колхозе «Политотделец», к примеру, каждый гектар дает 20 центнеров, а на отдельных участках 32 центнера пшеницы. Воины наши, страна наша будут обеспечены хлебом, табаком, овощами, крупами, фруктами, — всем тем, что так богато уродила земля!..»

Так писали недавно колхозники Энбекши-Казахского района в своем обращении ко всем колхозам Казахстана. Сейчас они уже заканчивают уборку богатого урожая. Успех принесла дружная, не знающая передышки работа тысяч колхозников и рабочих МТС. Комбайнеры Химченко и Ткачев ежедневно скашивают сцепами своих комбайнов от 35 до 45 гектаров каждый. По 17 гектаров вместо 8 по норме убирает комбайнер Левченко. От водителей степных кораблей не отстают машинисты лобогреек, косари и жнецы. Многие из них, такие, как Скрильников, Токтабаев, Ерепталова, Аронов, выполняют по 2—3 и больше норм.

День и ночь прямо с токов колхозники везут хлеб на ссыпные пункты. Район уже рассчитался с государством по хлебопоставкам, скоро будет полностью внесена натуроплата за работы МТС, отчислено первосортное зерно в фонд Красной Армии.

С энбекши-казахскими колхозниками успешно соревнуются на первенство колхозники Алма-Атинского, Каскеленского и Каратальского районов Алма-Атинской области. Обеспечив бесперебойную работу комбайнов, используя на уборке все простые машины, пустив в ход тысячи кос, они также пришли к полному завершению косовицы и скирдования, организованно ведут обмолот хлебов. Свыше ста сельскохозяйственных артелей этих районов досрочно выполнили планы хлебопоставок, сдали государству тщательно очищенное, просушенное зерно.

Пример передовых МТС и колхозов — свидетельство полной возможности быстро и без потерь провести уборку выращенного на полях богатого урожая. Однако нельзя сказать, что эта возможность в достаточной мере используется МТС и сельскохозяйственными артелями Алма-Атинской области. По последним данным, Алма-Атинская область выполнила план уборки только на 50 процентов. Вступив в страдную пору больше месяца тому назад, многие колхозы недопустимо затянули уборочные работы, и даже теперь далеки от их окончания.

— Наша беда — плохая работа комбайнов, — с горечью говорит заместитель начальника облзо тов. Пономарев.

За месяц работы план комбайновой уборки хлебов в Алма-Атинской области выполнен всего лишь на 22,8 процента. Сказывается невысокое качество ремонта машин в некоторых МТС, а главное — плохой уход за ними на полях. В Саркандской МТС комбайны больше стоят, чем работают. За шесть дней работы в колхозе «Энергия» комбайнер Еремеев убрал только 30 гектаров, т.-е. столько же, сколько можно скосить одной лобогрейкой.

Немногим лучше работают комбайны в Кугалинском, Андреевском и других районах. Десятки комбайнов часто простаивают из-за мелких, малозначительных поломок. Будь у МТС нужное число передвижных ремонтных мастерских, не было бы и беды, на которую сетуют руководители облзо. Но хорошие ремонтные мастерские МТС — здесь редкое явление. Отсюда сотни часов совершенно нетерпимых простоев.

В области еще не сломлено пренебрежение к простым уборочным машинам. Повторяется старая история. Надеясь только на комбайны, председатели колхозов не полностью используют жатки, жнейки, сенокосилки, не везде организовали уборку хлебов вручную. В колхозе «Сары-Булак» Талды-Курганского района долгое время не работала ни одна простая машина. В сельхозартелях «Бигаш», «Кзыл Октябрь», «Казахстан» и других — такое же положение.

Велики потери зерна, допускаемые беспечными, нерадивыми руководителями ряда районов и колхозов. В этом смысле печальную славу приобрел в последнее время Андреевский район. Сотни пудов хлеба здесь остаются на полях в виде несобранных колосьев, теряются при перевозке на колхозных токах. Из-за отсутствия крытых токов много зерна втоптано в грязь, ибо в районе часто идут дожди. Нужны срочные меры по устройству навесов. Однако ни секретарь райкома Шибенко, ни предрайсовета Десятников, ни руководители колхозов не озабочены этим важным, неотложным делом.

Тысячи колхозников отдают все силы самоотверженной работе на полях. Но не все еще колхозники проникнуты чувством огромной ответственности за судьбы урожая. Нередки еще факты невыхода колхозников на работу, нарушения трудовой дисциплины. В напряженную пору уборки член сельскохозяйственной артели имени Молотова Илийского района Анна Тоцкая 16 дней не появлялась в поле, занимаясь личными делами. В этом же колхозе редко являются в свои бригады Зинаида Абирова, Татьяна Чалова, Наталья Васильева и некоторые другие. К сожалению, такие факты есть во многих колхозах. Правления же артелей сплошь и рядом либеральничают, не привлекают прогульщиков к строгой ответственности, как того требует советский закон.

Алма-Атинская область неудовлетворительно ведет уборку урожая, намного отстала от соседних с нею южных областей республики. Это отставание может быть и должно быть ликвидировано в ближайшее же время.

Л. СУЛИН,
собкор «Известий».

АЛМА-АТА, 26 августа. **(По телефону).**

Началась уборка хлопка в Таджикистане

СТАЛИНАБАД, 26 августа. (ТАСС). В Таджикистане заканчиваются последние приготовления к массовой уборке хлопка. В колхозах Кагановичабадского района состоялись совещания стахановцев, каждый из которых в прошлом году собрал от 3.000 до 4.500 килограммов сырца. Они решили дать в новом сезоне по 6 тысяч килограммов. В ряде районов началась уборка хлопчатника. Первыми в Таджикистане вышли на плантации передовые колхозники Вахшской долины. Получены уже десятки тонн длинноволокнистого хлопка. Один за другим включаются в уборочную районы Гиссарской долины.

Ни одного колоса не оставлять в поле

ЕРЕВАН, 26 августа. (ТАСС). «Не оставить на полях ни одного колоса, ни одного зерна» — такую задачу поставили себе пионеры и школьники Армении. В колхозе села Дибент Кироваканского района они собрали 2.500 килограммов колосьев. Один из пионерских отрядов Камарлинского района за 16 дней выработал на сборе колосьев более 1.600 трудодней.

Произведения советских композиторов по радио

После 7-й симфонии Шостаковича Большой симфонический оркестр Всесоюзного радиокомитета исполнил две новые симфонии Н. Мяковского: его двадцать вторую — «Симфонию-балладу об отечественной войне» и двадцать третью — «Симфонию-сюиту на кабардино-балкарские народные темы» (дирижер И. Головашов).

Солистами, хором и оркестром Радиокомитета исполняются русская патриотическая кантата Кабалевского «Родина великая» (дирижер А. Ковалев) и радиокомпозиция оперы Мокроусова «Чапаев» (дирижер К. Иванов). Нужно отметить также ораторию М. Коваля «Народная священная война» (на стихи советских поэтов) и симфонические увертюры Р. Глиэра «Дружба народов» и А. Гедике «1941 год».

Совсем недавно прозвучала по радио одноактная опера-новелла И. Дзержинского «Кровь народа», повествующая о героической борьбе партизан.

Большой интерес представляет также новое произведение Д. Кабалевского — сюита для хора и симфонического оркестра «Народные мстители» на стихи Е. Долматовского.

В настоящее время симфонический оркестр Радиокомитета готовится к циклу открытых концертов из выдающихся произведений русских классиков и советских композиторов.

Помимо крупных музыкальных произведений, написанных в дни отечественной войны, по радио систематически исполняются новые песни и хоры советских композиторов. Лучшие из них вошли в репертуар недавно созданного Ансамбля песни Всесоюзного радиокомитета.

Забота об инвалидах отечественной войны

АРХАНГЕЛЬСК, 26 августа. **(По телеф. от соб. корр.).** Партийные, советские и общественные организации Архангельской области проявляют много заботы об инвалидах отечественной войны. Няндомский районный отдел социального обеспечения помогает им в подыскании работы, посылает на учебу.

Михаил Нюгагин был тяжело ранен на фронте и не может вернуться в строй. Ему поручено заведывать производством обувной мастерской. Тов. Нюгагин успешно справляется со своими обязанностями. Работа в мастерской заметно улучшилась.

В боях за родную землю был ранен колхозник Григорий Якушев. Врачи спасли ему жизнь. Теперь т. Якушев заведует молочно-товарной фермой в колхозе «Трудовая семья» Андреевского сельсовета. Он обеспечил образцовый уход за скотом.

Инвалид отечественной войны Михаил Шелгинский работает в районном финансовом отделе.

Многие бывшие фронтовики, потерявшие трудоспособность в боях за родину, изъявляют желание учиться слесарному или шорному делу. Районные организации удовлетворяют их желание.

Произведения писателей Казахстана

АЛМА-АТА, 26 августа. **(По телегр. от соб. корр.).** За последнее время в столице Казахской ССР издан ряд новых произведений казахских писателей.

Поэты Тажибаев, Орманов и Жароков написали свыше ста стихотворений, посвященных доблестным фронтовикам, участникам великой отечественной войны, и героям тыла. Стихотворения об'единены в сборнике «Песни походов». Сборник открывается песней прославленного акына Джамбула.

Вышла в свет первая часть романа Ауэзова «Абай». Ауэзовым написана также новая пьеса «В трудный час»—о подвигах казахстанцев на фронтах и о героических буднях шахтеров Караганды.

Писатель Мусрепов переводит на казахский язык пьесу К. Симонова «Русские люди». В ближайшее время эта пьеса пойдет в Государственном театре драмы в Алма-Ата.

Пущен большой конвейер на обувной фабрике

На обувной фабрике, где директором тов. Ритман, вступил в строй большой конвейер. Он смонтирован в винтовом цехе. Все работы произведены силами самих рабочих фабрики под руководством главного инженера Благовестова и начальника цеха Шевякина.

С пуском конвейера выпуск продукции увеличился вдвое и в ближайшее время возрастет еще больше. (ТАСС).

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ

Радуга

Повесть

Пелагея не спала. Она долго надевала платье, долго смотрелась в зеркало. Завела патефон. Но знакомый мотив быстро надоел. Захотелось поболтать с кем-нибудь. Но с кем?

Пуся вышла в кухню, зачерпнула воды из ведра и напилась. Федосия Кравчук сидела у печки на низкой скамеечке и чистила мелкую мороженую картошку. Пуся присела на скамью под окном и смотрела, как между пальцами женщины движется узкая лента шелухи, сворачивается, падает вниз в корзинку.

— Страшно мелкая картошка, — сказала она.

Федосия ничего не ответила.

— Здесь всегда такая?

Молчание.

— Что это вы мне совсем не отвечаете?

Женщина подняла глаза и взглянула. Молчаливо, равнодушно, холодно. И снова наклонилась над своей работой.

— Вот так посмотрела. Да что я, не человек, что ли? Целый день слова сказать не с кем. Умереть можно!

Картошка плюхнулась в воду. Капля брызнула на глиняный пол.

— Кажется, я вам ничего дурного не сделала?

Серые глаза окинули ее быстрым внимательным взглядом. Но ответа она снова не получила. Она гневно сжала кулаки, так что острые когти вонзились в ладони.

— Почему вы мне не отвечаете? Что я — зачумленная?

Федосия подняла голову.

— Ты хуже зачумленной. Хуже! И умрешь хуже, чем от чумы умирают.

Пуся от изумления застыла с открытым ртом. Ее круглые глаза расширились. Она вообще не рассчитывала на то, что эта Кравчук заговорит. И вдруг она заговорила, прервала это длинное, целый месяц продолжавшееся молчание. И как заговорила! В первый момент Пуся не знала, как реагировать. Закричать? Подойти, ударить? Расплакаться или встать и пойти к себе, завести самую веселую, самую шумную пластинку?

Неожиданно для самой себя она не осуществила ни одной из этих возможностей.

— Чего вы от меня хотите? Что мне было делать? Подохнуть с голоду? Ждать? Чего ждать? Они тут всегда будут! Надо же было как-то устроиться... Сережа наверняка давно погиб, а Курт — он меня возьмет к себе в Дрезден. Там лучше, чем здесь! Что у меня здесь за жизнь была? Ни одеться, ни что... Из-за каждой пары чулок ломала себе голову. Порвется — так что делать? Легко другие достать?

— Вот ты и вся... Это самое и я говорю... Чулки... Сестра у тебя—порядочный человек, учительница, все как следует... А ты — чулки... Вот только назвать-то тебя не охота, как бы следовало. А твой Курт никуда тебя не возьмет. Бросит, как всех таких потаскушек бросают, еще раньше, чем самому придется удирать. А уж придется! Ничего, сиди себе тут спокойно. Спи с немцем под моей перипой. Уж недолго вам обоим тут сидеть! Недолго! Придут наши и тебе покажут, где раки зимуют!

Пуся с'ежилась на скамье. Спокойные слова хлестали, как бич. Вздрагивающим от бешенства голосом она выдавила из себя:

— Ладно, ладно. Вот я скажу Курту, почему вы так долго по воду ходите! Как только придет, — скажу!

Женщина вскочила. Очищенная картошка покатилась по полу, со звоном упал нож. Наклонившись вперед, с окаменевшим лицом, она пошла прямо на Пусю, и та, побледнев от страха, подобрала ноги под скамью и, словно для защиты, подняла руки к груди.

— А ты откуда знаешь, куда я хожу? Ты-то откуда знаешь?

Но Пуся уже вспомнила, что под окном ходит часовой, что достаточно только крикнуть, и успокоилась.

— Я знаю все, что мне надо.

— Ах, ты...

Федосия подавила в себе желание схватить за горло, задавить, растоптать это маленькое черненькое создание, похожее на притаившуюся крысу. Ее охватило невыразимое отвращение к тому, чтобы коснуться этого хрупкого, слабого тела, отвращение здорового, нормального человека к извращенности и болезненности. Она сплюнула, вернулась к своей скамейке перед печкой, торопливо схватила картошку, и из ее рук снова поплыла лента шелухи. Захлюпала вода в горшке, брызгая на пол. Пуся с демонстративно поднятой головой отправилась в горницу заводить патефон.

Федосия чистила картошку и чувствовала, как у нее холодеет сердце. Значит, та знает и наверняка скажет немцу. Она таила это в себе до поры, до времени, а теперь отомстит и скажет.

В горнице низкий томный голос пел:

— Камин горит...

Что будет? Она не сомневалась, что офицер что-нибудь выдумает. Строгое запрещение хоронить погибших в последнем бою до сих пор было в силе. Пусть они лежат там, в овраге у деревни, во власти вихрей, морозов и ворон. Пусть они лежат там нагие, ограбленные, на страх другим, как предостережение другим, как знак немецкого торжества. Сначала крестьяне старались похоронить убитых, но не удалось. Овраг был под постоянным наблюдением. Молодой Пащук, который подкрался ночью с лопатой к этому месту, с той ночи лежал вместе с ними с пулей в груди, головой в сугробе. Так все и осталось.

Люди поняли, что ничто не поможет.

Но ни у кого из деревни не было там сына. Только у нее. Только одному Васе суждено было очутиться в отряде, который проходил через деревню. Какое это было счастье тогда... Он неожиданно вбежал в избу, веселый, смеющийся, как всегда. На мгновение, только на короткое мгновение. А на рассвете подошли немцы, захватили врасплох, и Вася оказался как раз в той группе, которая была окружена и до последнего уничтожена в овраге.

Она нашла его в тот же день. Сердце привело ее прямо к тому месту, где он лежал. Он был уже мертвый, с него успели сорвать обмундирование.

И каждый день с тех пор, вот уже месяц, она ходила туда и смотрела на сына. Как он коченеет, как чернеет на морозе его лицо, как мороз сверлит щели в его нагой ступне. Она уже привыкла к тому, что каждый день, а то и два раза в день, идя по воду, она может увидеть свое мертвое дитя. А теперь? Что будет теперь?

...Нежность, любовь, ласка, мечты обо мне... — пел патефон.

Он уж выдумает что-нибудь, не простит. Она не боялась за себя. Она боялась за свое дитя, за свое мертвое дитя, погибшее там, в овраге, замороженное, окаменевшее, за свое дитя с круглой дырой от пули в виске. Словно ей предстояло потерять его еще раз—заберут, бросят куда-то в безвестную яму, надругаются, изуродуют, изувечат — это они умеют, ох, как умеют...

...Нежность, любовь, ласка, мечты обо мне...

Невыносимо раздражал патефон. Пуся размечталась и в десятый раз заводила ту же пластинку. Патефон пел о любви, которая минула, о счастье, которое ушло, о письмах, которые уже ничего не значат. В такт мрачных мыслей сидящей у печки женщины патефон пел нежные слова. Федосия Кравчук, не чувствуя боли, сжала в пальцах тупой нож. Капелька крови выступила на разрезанной коже. Она отерла руки о передник.

...Камин горит...

Что делать? Как поступить? Ей казалось, что нужно спасать жизнь Васи, спасать его от чего-то ужасного и жестокого, более жестокого, чем сама смерть. Но как?

Она знала, что забрать его оттуда нельзя. Он вмерз в снег, сросся с ледяной корой. Только весной оттепель освободит его из ледяной постели. Но если бы даже... Как его поднять, хотя он уменьшился и был теперь не больше, чем когда ему было пятнадцать, шестнадцать лет. Как его поднять, куда его нести, где его спрятать от глаз убийц?

...Нежность, любовь, ласка...

Его будут касаться омерзительные немецкие лапы. Его будут толкать ненавистные немецкие сапоги. Над ним будут с хохотом гримасничать скотские немецкие морды, зазвучит хриплый кудахтающий смех капитана Курта Вернера. Федосия ломала руки в безысходном отчаянии. Она забыла о картошке, забыла об огне, который покрывался все более толстым слоем пепла, и сидела неподвижно, стеклянными глазами глядя прямо перед собой.

Думалось, что хуже уже не может быть, что все удары уже обрушились на ее сердце. И вот оказалось, что нет. Нет конца, нет края. Черная туча, надвинувшаяся на деревню в декабрьский день, грозит еще неисчислимыми бедствиями каждую минуту.

* * *

Патефон заскрежетал и умолк. Пуся натянула на ноги валенки, старательно застегнула шубку. Она была немного велика, эта шубка, которую Курт сорвал с кого-то в местечке и подарил ей, своей жене. Но она была теплая, можно было засунуть руки в рукава, большой пушистый воротник защищал от мороза щеки.

Пуся вышла из сеней и задохнулась. Воздух был прозрачен, как лед, и холоден, как лед. Огромная стеклянная глыба, заполнившая весь мир. Снег голубел в местах, куда падала тень, а на солнце искрился, как бриллиант, сверкал, резал глаза безжалостным блеском. С холма, на котором расположилась деревня, видна была раскинувшаяся направо и налево бесконечная равнина, ослепляющая белизной и лазурью. Мороз захватил в клещи землю и небо, мороз держал в своих тисках деревню, тихонько прикорнувшую на перекрестке двух дорог. Кое-где суетились солдаты, на площади перед церковью чернело артиллерийское гнездо, там тоже стояли солдаты. Никого из жителей не было видно. Она двинулась вперед, решив навестить Курта на работе.

На краю площади торчала виселица, два столба с перекладиной. Посередине висел человек. Пуся равнодушно прошла мимо этого символа власти немцев в деревне. Она привыкла к этому зрелищу — молодой парень уже висел здесь, когда она месяц назад приехала к Курту. Он окоченел, застыл, потерял человеческие формы и был теперь больше похож на кусок дерева, чем на человеческое тело... Снег громко скрипел, словно она ступала по стеклу, неприятно скрежетал и повизгивал. Она шла совершенно пустой улицей, окна изб, снизу доверху затканные белой пеленой мороза, казались подернутыми пленкой, были похожи на затянутые бельмом глаза. Редко из какой трубы поднимался дым — это были избы, где квартировали немцы. В других никто не варил пищи, не из чего было.

Дверь одного из домов приоткрылась, высунулась светловолосая голова, но при виде идущей снова торопливо спряталась, дверь захлопнулась. Пуся пожала плечами. И вправду они избегали ее, как зачумленную, старались не столкнуться даже случайно. Дети поспешно удирали, если им случалось попасться на ее пути. Ну, и пускай, пускай себе! Все равно они все подохнут с голода и холода, такова их судьба. А она вот ходит живая и здоровая, у нее прекрасная шуба, она может вволю грызть шоколад, а потом поедет в Германию с мужем-капитаном.

Часовой у дверей сразу пропустил ее. Она постучала и, не обращая внимания на беспокойство помощников Курта, вошла в кабинет.

— Что случилось?

— Ничего не случилось, — ответила Пуся капризно. — Я соскучилась по тебе. — Она внимательно окинула взглядом стоящую у стола женщину. Староватая, уже седеющая женщина с большим животом — беременная. Пуся присела на краешек стула.

— Ты скоро кончишь?

— Я уже говорил тебе, видишь, что я занят. — Он был явно раздражен, оттащил ее к окну и сердито зашептал:

— Сколько раз я тебя просил не приходить сюда!

Она надула губки, как обиженный ребенок.

— Мне так страшно, так ужасно скучно. Ты бы хоть пришел пообедать вместе! Мне так грустно... Тебя все нет и нет... И что за удовольствие разговаривать с какой-то старой бабой! Что, этого никто другой не может сделать?

— Вот не может. А старая баба — это партизанка, понимаешь?

Пуся остолбенела.

— Партизанка! Курт, что ты говоришь, посмотри на нее, она же вот-вот родит!

Бессмысленная улыбка не сходила с губ Пуси, круглые черные глаза смотрели на стоящую у стола женщину: Значит, это партизанка — это смешно, ах, как это смешно... Потому что Курт боялся партизан, она знала это, хотя он никогда бы не сознался, что чего-то боится. А партизан он боялся, — она чувствовала это, и неизвестно почему это доставляло ей маленькое торжество. Вот есть же нечто, чего боится самоуверенный, непобедимый Курт, у которого на все есть готовый ответ и для которого все всегда ясно и просто.

Нет, она представляла себе партизан не так. Она думала, что это великаны, вооруженные топорами, обросшие, таинственные люди, скрывающиеся в лесах, не боящиеся ужасающих морозов, которые уже столько времени сковывают весь белый свет. А тут — обыкновенная деревенская баба в роде Федосии Кравчук, вдобавок беременная,—Пуся покосилась на огромный, торчащий вперед живот, вздымающий порыжевшую черную юбку.

Курт мертвым, усталым голосом задавал вопросы. Та отвечала. Сначала Пуся вслушивалась в вопросы и ответы, но скоро поняла, что это и вправду неинтересно. И не только неинтересно, а даже глупо. Курт все время спрашивал об одном и том же, а та все время отвечала одними и теми же словами.

Олена уже смертельно устала. Перед глазами мелькали черные пятна, черная волна, поднимаясь откуда-то из-под стола, заслоняла глаза. Приходилось напрягать всю волю, чтобы выбраться из нарастающей, заливающей все кругом тьмы, и тогда из кружащегося мрака выплывал офицер за столом, лежащие перед ним бумаги, стекла окна за его спиной. Она чувствовала, как ее лицо начинает покрывать пот, холодный, липкий, неприятный. Руки были тяжелые, как гири, ноги нестерпимо болели, наверно, очень опухли. Сколько же это времени она стоит тут? Час, два, три? А может, больше, может, уже целый день? Хотя нет, солнце за окном светит еще ярко, значит, все это продолжается не так долго, как кажется.

Болели бедра, болели все внутренности, будто кто-то медленно и систематически вытягивал из них жилы. А теперь вдобавок еще пришла та. Олена слыхала о ней, знала, кто это. И вот она сидит тут, глаза круглые, как пуговицы. Она сняла меховую шапочку и заправляет рукой волосы за ухо. Утомленные глаза женщины поймали блеск стеклышка в серьге и остановились на нем. Стеклышко сверкало, мелькал крохотный огонек, потом снова начинала клубиться тьма, и из ее кружащихся волн пробивался только этот острый лучик. Олена зашаталась, но сжала кулаки и снова выпрямилась. Нет, нет. Только не упасть, не упасть здесь, на глазах у этой потаскухи, что продала своих и пошла в офицерскую постель, а теперь сидит в мехах, поблескивает серьгами и с улыбкой на губах смотрит на беременную женщину, пытаемую немецким офицером, как на зрелище.

— Ведь ты же мать, — сказал Курт, и Олена, у которой уже мутилось в голове, ухватилась за это слово, как за доску спасения. Ну, конечно, она же мать. Нет, немецкому офицеру и в голову не пришло, что он ей помог, помог как-раз в тот момент, когда под ней колебалась земля, страшная слабость охватила тело и все вокруг смешалось в клубящийся хаос.

— Ты же мать.

Кто это сказал? Немецкий офицер за столом или Кудрявый, веселый рябой парень там в лесу, командир отряда?

— Ты же мать.

Она думала не о том ребенке, которого носила под сердцем, который отнимал дыхание у ее легких, не давал ей выпрямиться. Она думала о тех в лесу, о всех тех, что называли ее матерью. Она была старше всех, намного, намного старше. И она ходила в разведку, взорвала мост, но, собственно, основной своей задачей считала не это. Она стирала, готовила, ухаживала за ребятами, о которых ведь некому было позаботиться. Лечила больных, перевязывала раненых, чинила изорванную одежду. Как это делает обычно мать. Они и называли ее матерью.

— Ты же мать...

Она восприняла эти слова, как призыв тех, чья жизнь теперь зависела от одного ее слова. Как напоминание о долге по отношению к ним. Как их голос, доносящийся издали.

— Где скрывается отряд?

Она помнила каждую тропинку, каждый куст, каждое дерево в лесной чаще. В памяти ясно возникла дорога, о которой спрашивал офицер. Она даже испугалась, что водянистые глаза в каемке светлых ресниц могут увидеть, проследить в ее мыслях эту дорогу. Скорей, скорей думать о другом — о своей избе, о речке, о соседских домах. Но в памяти упрямо возникала тропинка и шалаши над елями, и веселое лицо Кудрявого, рябое, смешное лицо. Шестнадцать парней — и она, мать. Да, там, в лесной чаще было шестнадцать ее сынов, шестнадцать отважных, неустрашимых сыновей. Сыновей батрачки, что долго ждала, пока дождалась своего счастья, счастья свободного человека, не знающего плетки господского приказчика.

— Ничего я не знаю об отряде. Ушли, — а куда ушли, не знаю.

Курт сжал кулак. После четырех часов допроса он был на той же мертвой точке, что в начале его. Он сердито сложил бумаги.

— Ганс!

В избе появился солдат.

— Увести ее — и в сарай. Посидишь в холодке, может, это тебя отрезвит. Посидишь, подумаешь — когда надумаешься, позови часового. Он даст мне знать.

(Продолжение следует).

*) Продолжение. Начало см. «Известия» от 25 августа.

„Второй фронт—самый эффективный метод нанесения поражения Гитлеру“

Митинги в Англии

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). В Англии продолжаются митинги, участники которых единодушно выносят резолюции с требованием скорейшего создания второго фронта.

В Халдингтоне состоялся митинг, на котором председательствовал член парламента национал-либерал Питерс. В единодушно принятой резолюции, направленной премьер-министру Черчиллю, говорится: «Через посредство нашего депутата в парламенте мы хотим подчеркнуть наше убеждение в том, что открытие как можно скорее второго фронта в Европе является необходимым не только для помощи нашему русскому союзнику, но и для обеспечения безопасности нашей собственной страны и для победы над фашизмом. Отдавая себе полный отчет в серьезном значении нашего обязательства, мы обещаем правительству поддержать любые его действия, направленные к созданию второго фронта в Европе. Мы заявляем о нашей готовности к любым жертвам, которые окажутся необходимыми для успешной организации вторжения на континент».

В Суиндоне состоялся митинг под председательством мэра города. В организации митинга участвовали местные организации всех английских партий. В принятой резолюции указывается, что напряженность нынешней военной обстановки создает опасность для всех об'единенных наций, и выражается готовность полностью поддержать всеми средствами любые действия правительства, направленные к ослаблению германского натиска на Красную Армию. «Да здравствует солидарность английского и советского народов!» — говорится в заключение в резолюции.

В зале городской ратуши города Кейворт (графство Ноттингем) состоялось собрание, на котором был поставлен доклад о борьбе Советского Союза против немецких оккупантов. Зал не мог вместить всех желающих. Была принята резолюция, в которой говорится, что открытие второго фронта является самым эффективным методом нанесения поражения Гитлеру.

На состоявшемся недавно собрании манчестерского окружного комитета об'единенного тред-юниона машиностроителей была вынесена резолюция, содержащая требование немедленного создания второго фронта в Европе. На собрании была избрана делегация, которой поручено посетить лорд-мэра и ознакомить его с точкой зрения машиностроителей. Аналогичные резолюции вынесли хаддерсфилское и братфордское отделения тред-юниона машиностроителей, братфордское отделение тред-юниона электриков, отделение национального об'единения конторских служащих гор. Лидса и др. организации.

Предстоящее выступление Черчилля в парламенте

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как сообщает агентство Рейтер, Черчилль 25 августа беседовал с ведущими членами кабинета относительно переговоров в Москве и о поездке в Каир, на фронт в Западной пустыне и в другие районы Ближнего Востока. На ближайшей сессии парламента Черчилль сделает развернутое сообщение о своей поездке. Сессия парламента будет открытой, и за докладом Черчилля, видимо, последуют прения.

Выступление Черчилля на пресс-конференции в Каире

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, 22 августа во время пребывания в Каире Черчилль выступил на пресс-конференции. Выразив уверенность в том, что борьба в Египте закончится победой Англии и ее союзников, Черчилль заявил: «Мы полны решимости бороться за Египет и долину Нила так же, как если бы это была территория самой Англии. Все, что может быть доставлено по морю и по воздуху для того, чтобы оттеснить противника, и оттеснить его таким образом, чтобы он потерял возможность наносить вред, — все это будет сделано».

К об'явлению Бразилией войны Германии и Италии

Специальное заседание Межамериканского комитета обороны. — Заявление Хэлла

НЬЮ-ЙОРК, 26 августа. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс, на специальном заседании Межамериканский комитет обороны единогласно постановил «выразить чувства дружбы к Бразилии по случаю об'явления ею войны Германии и Италии».

На заседании присутствовали представители всех латино-американских стран, за исключением Колумбии, Сальвадора, Никарагуа и Гондураса.

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Вашингтона, в беседе с представителями печати государственный секретарь Хэлл подчеркнул, что правительство США горячо приветствует вступление Бразилии в войну. Помощь Бразилии другим об'единенным странам, сказал он, окажется очень ценной.

НЬЮ-ЙОРК, 26 августа. (ТАСС). По сообщению корреспондента агентства Ассошиэйтед пресс из Буэнос-Айреса, в хорошо информированных кругах заявили, что аргентинский президент Кастильо подписал декрет, предоставляющий Бразилии права невоюющей страны.

Прибытие в США новозеландского премьер-министра Фрэзера

ВАШИНГТОН, 26 августа. (ТАСС). Белый Дом опубликовал сообщение о том, что новозеландский премьер-министр Фрэзер прибыл по приглашению Рузвельта в США и в настоящее время находится на пути в Вашингтон.

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как сообщает вашингтонский корреспондент агентства Рейтер, Рузвельт пригласил премьер-министров Австралии — Керена и Южно-Африканского Союза — Смэтса посетить США в конце этого года.

Положение в Индии

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). По сообщению агентства Рейтер из Бомбея, правительство провинции Бихар опубликовало коммюнике, в котором говорится, что 19 августа в районе Буксара произошли столкновения толпы с полицией и отрядом солдат, которые открыли огонь, в результате чего 17 человек было убито.

В районе Патны солдаты открыли огонь по собравшейся толпе; 18 человек было убито. В Сасраме во время столкновения полиции с демонстрантами было убито 16 человек.

В коммюнике бомбейского правительства говорится, что в течение 25 августа в одном районе Соединенных провинций полиция предупредила две попытки совершить акты саботажа. Здесь же полиция открыла огонь по демонстрантам; 2 человека убиты. В районе Паганван полиция открыла огонь по толпе, отказавшейся разойтись; ранено 2 и убито 6 человек.

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер из Дели, 24 августа в Калькутте возобновились демонстрации. В Бомбее, где также возобновились демонстрации, было ранено трое студентов во время попытки выставить пикеты у здания бомбейского верховного суда.

НЬЮ-ЙОРК, 26 августа. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Юнайтед пресс из Дели, в сельских местностях Мадрасской и Бенгальской провинций возобновились волнения. Происходят демонстрации также в деревнях Соединенных провинций.

Агентство Ассошиэйтед пресс сообщает, что за попытку организовать демонстрацию в Бомбее арестованы 20 студентов. В Нагпуре в связи с недавними волнениями арестовано 350 человек.

Война на Тихом океане

МЕЛЬБУРН, 26 августа. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана сообщается, что крупные соединения авиации союзников совершили налеты на некоторые занятые японцами пункты в юго-западном секторе фронта. Австралийские бомбардировщики атаковали японский караван судов к югу от островов Тобрианд вблизи юго-восточного берега Новой Гвинеи. На двух транспортах вызваны пожары.

Бомбардировке союзной авиации подверглись японские военные об'екты в районе Буна (остров Новая Гвинея). Во время воздушного боя сбито 13 японских самолетов. Все самолеты союзников вернулись на свои базы без потерь. Третий налет был произведен на японские военные об'екты в районе порта Рабаул.

Большое сражение у Соломоновых островов

ВАШИНГТОН, 26 августа. (ТАСС). Морское министерство опубликовало сообщение, в котором говорится, что в настоящее время в районе Соломоновых островов происходит большое морское и воздушное сражение. В результате действий американской авиации уже отмечены прямые попадания по меньшей мере в шесть японских кораблей.

Японо-китайская война

По заявлению китайского командования, в провинции Чжэцзян японцы отступили к исходным базам. В настоящее время из четырех японских баз в этой провинции китайцы овладели одной базой—Юйшань. Вторая японская база—Чжуйсян находится под непосредственной угрозой китайских войск. (ТАСС).

Палач в роли министра „юстиции“

Гитлер подготовляет новую массовую расправу с «недовольными»

ЖЕНЕВА, 26 августа. (ТАСС). В Берлине официально об'явлено, что Гитлер, «учитывая особое значение судебных органов в военное время», назначил на пост министра юстиции, остававшийся свободным после смерти прежнего министра Гюртнера, председателя верховного суда Тирака. Специальным декретом Гитлер предоставил Тираку чрезвычайные полномочия. Он имеет право, как сообщает газета «Берлинер берзенцейтунг», «существенно отклоняться от действующих законов, что открывает перед ним широкое поле деятельности. Чрезвычайные полномочия, предоставленные Тираку, являются небывалой концентрацией в его руках силы и прав».

Здесь отмечают, что назначение Тирака, являющегося одним из ближайших подручных Гитлера и наиболее свирепым организатором судебных и внесудебных расправ с многими тысячами противников гитлеровского режима, свидетельствует о том, что Гитлер подготовляет новый кровавый поход против «недовольных» в Германии. Назначение Тирака связывают с известным выступлением Гитлера в так называемом «рейхстаге» весной нынешнего года, когда он обрушился на германских судей, обвиняя их в чрезмерном мягкосердечии и либерализме. После этого из судебного аппарата было удалено и арестовано много чиновников и судей. «Чистка» судебного аппарата завершена об'явленным вчера отстранением статс-секретаря министерства юстиции Шлегельбергера, которого считали недостаточно твердым и решительным в борьбе на «внутреннем фронте».

Предоставление Тираку чрезвычайных полномочий означает, по всеобщему мнению, что Гитлер ликвидирует последнюю видимость законности в стране и предоставляет карательному аппарату возможность чинить безудержную кровавую расправу над всеми, кто по тем или иным причинам неугоден гитлеровцам.

Французский народ борется

ЖЕНЕВА, 26 августа. (ТАСС). Французская печать и радио, находящиеся под контролем немцев, не могут больше скрывать того факта, что в оккупированной и в неоккупированной зонах Франции усиливается патриотическая борьба народных масс. В течение одного дня, 17 августа, как сообщила радиостанция Виши, в различных городах и районах Франции произошли следующие антигерманские выступления:

В Анжере (департамент Мен и Луара) состоялась демонстрация, в которой приняло участие около 6 тысяч человек. Демонстранты выкрикивали антигерманские лозунги. Полиция арестовала несколько человек.

В одной из деревень департамента Кот-д'Ор крестьяне привезли на сдаточный пункт пшеницу для населения французских городов. Однако, когда они увидели, что зерно грузят в вагоны, предназначенные к отправке в Германию, крестьяне забрали всю пшеницу и увезли ее домой.

В Сигурне (департамент Вальдея) прибыла германская комиссия, чтобы реквизировать у крестьян оставшихся лошадей. Крестьяне воспротивились этому открытому грабежу и, вооружившись, прогнали ревизионную комиссию.

В Париже перед зданием одного из лицеев произошла антигерманская демонстрация студентов. На заводе Гочкиса рабочие сожгли 4 грузовика и повредили 20 моторов, предназначенных для Германии.

Борьба югославского народа против итало-немецких оккупантов

КАИР, 26 августа. (ТАСС). В сообщении штаба югославских партизан отмечается, что за последние дни активизировались действия партизанских отрядов к западу и к юго-западу от Загреба. Группы партизан совершили успешные нападения на колонны противника и железнодорожные станции. В частности партизанами разрушено железнодорожное полотно у станции Лесковац, в 7 км южнее Загреба, в результате чего движение по этой дороге было приостановлено на несколько дней.

Группа партизанских отрядов, действующих в Горенской области, взорвала железнодорожный мост у станции Жировница. Во время перестрелки у города Тржич партизаны уничтожили около 80 немцев. В последнее время бои происходили также в районе Тучинской долины, где было убито несколько германских офицеров, и у горного прохода Любель, где немцы пытались пройти через горы Кереванки.

У Полхов-Градец крупная немецкая колонна атаковала позиции, занятые партизанами. Во время перестрелки обе стороны понесли потери.

Партизанские отряды заняли несколько деревень в районе между Томислав-Град и Имотски. У села Кленак отряд усташей атаковал партизан, но после непродолжительной схватки был вынужден отойти. Партизанами захвачено около 50 винтовок и 15.000 патронов. На помощь усташам подошла итальянская моторизованная колонна, вступившая в бой с партизанами.

Продолжаются бои в некоторых районах Северной и Южной Далмации, Босанской Крайны и Западной Герцеговины.

Военные действия на Ближнем Востоке

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). В коммюнике командования английских сил на Ближнем Востоке указывается, что в ночь на 25 августа продолжалась активность английских патрулей. В центральном секторе фронта была совершена вылазка против патрулей противника. Английские легкие бомбардировщики и истребители активно действовали на передовых участках фронта. Отмечены прямые попадания бомб в автомашины и повозки противника. Истребители дальнего радиуса действия атаковали колонну транспорта, двигавшегося по дороге Соллум — Мерса-Матрух. Противнику причинен ущерб.

В дополнительном сообщении агентства Рейтер говорится, что в прошлую ночь подверглись бомбардировке неприятельские об'екты в Тобруке и колонна мототранспорта, двигавшаяся по дороге Мерса-Матрух — Эд-Даба. В налетах приняли участие английские, южно-африканские и американские средние и легкие бомбардировщики. Активность авиации союзников отмечена также во фронтовой полосе.

Гибель герцога Кентского

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Опубликовано коммюнике министерства авиации о гибели во время авиационной катастрофы брата английского короля, маршала авиации герцога Кентского. Герцог Кентский, являвшийся главным инспектором авиации при генеральном штабе, направлялся по делам службы в Исландию на летающей лодке «Сандерленд». Катастрофа произошла над Северной Шотландией. Все члены экипажа летающей лодки также погибли.

Война на море

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Опубликовано коммюнике английского морского министерства, в котором говорится, что в ночь на 25 августа английские легкие военные корабли во время патрулирования застигли врасплох 4 немецких корабля ПВО вблизи Флиссингена. Один неприятельский корабль был поражен торпедой с торпедного катера и затонул. Остальные три корабля подверглись ожесточенному артиллерийскому обстрелу и получили повреждения. Среди их экипажей имеются жертвы. Все английские корабли вернулись в порт, не понеся потерь.

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как сообщают из Оттавы, канадский морской министр Макдональд заявил, что северная часть Атлантического океана разделена в настоящее время на три равные зоны. Эти зоны распределены между английским, американским и канадским военно-морскими флотами, каждый из которых будет осуществлять конвоирование только в отведенной ему одной из этих трех зон.

Англо-германская война в воздухе

Подробности налета английских бомбардировщиков на Франкфурт и Висбаден

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что вечером 25 августа самолеты береговой авиации продолжали налеты на суда противника. Повреждено два судна из каравана, шедшего близ Фризских островов. Доки и корабли во французском порту Ла-Паллис также подверглись бомбардировке. Один бомбардировщик не вернулся из этих операций.

ЛОНДОН, 26 августа. (ТАСС). Как сообщает английское министерство авиации, в результате налета английских бомбардировщиков на Франкфурт и Висбаден в ночь на 25 августа в обоих городах возникли многочисленные пожары. В воздухе завязались ожесточенные бои. 6 бомбардировщиков «Веллингтон» встретились с 11 истребителями противника и отразили их нападение. Ни один из бомбардировщиков не получил повреждений. Яркий лунный свет способствовал успеху операций.

Сегодня в театрах и концертных залах Москвы

В филиале Большого театра — балет «Дон-Кихот», в театре им. Станиславского и Немировича-Данченко — «Виндзорские проказницы». Драматический театр им. Ленсовета в помещении филиала МХАТ покажет пьесу «Русские люди». В Зеркальном театре «Эрмитажа» филиала Театра оперетты будет представлена оперетта «Сильва». В Эстрадном театре «Эрмитажа»—выступление Ленинградского театра эстрады и миниатюр под худ. руководством А. Райкина; джаз-ансамбль при участии К. Шульженко и В. Коралли.

Николай ТИХОНОВ

Сила России

Когда кровавый Гитлер бросил все свои огромные орды на Россию — 22 июня прошлого года, он твердо был уверен, что в три месяца уничтожит нашу силу, сломит сопротивление и одним ударом приобретет необозримые «жизненные пространства».

Когда выпал снег и его орды затоптались под Москвой, он еще кричал истошным голосом: кончите же, наконец, во что бы то ни стало с русскими! Любой ценою надо завладеть Москвой!

Получив ряд ошеломляющих ударов, немецкие армии покатились, побежали, бросая оружие и технику. Едва отдышавшись от поражения, Гитлер мог только пробормотать немцам: самое худшее позади.

Он стал успокаивать фашистских главарей тем, что весной будет нанесен последний решающий удар. Весна пришла, ничего не случилось. Летом он железной метлой подмел казармы своих союзников, подобрал всех инвалидов, снял рабочих с военных заводов, оголил европейские гарнизоны и начал жестокий, длительный кровавый бой на Юге и Юго-Востоке.

Время шло. Немцы одержали успехи, потеснили русские армии, прорвались вглубь на Юг. Но сломить силу нашего сопротивления им не удалось и не удастся. На всем огромном фронте идут непрекращающиеся ни днем, ни ночью бои, всюду истребляются немецкие полки. В немецком тылу начинают нервничать и спрашивать друг друга—чем это все кончится? Что это за русские, силу которых нельзя сломить?

Пишут в письмах на фронт испуганные немецкие чиновники и обыватели, жены и любовницы, пишут друг другу сами солдаты и офицеры. Один и тот же вопрос варьируется по-разному.

«Не знаешь ли ты, окончится ли в этом году война с русскими? Я думаю, нет... Русским конца нет. Такого ужаса я не ожидал от войны. День и ночь в огне...»

«Думаю, что в этом году в России все кончится — но кончится ли в самом деле?»

«Если война с Россией кончится, тогда англо-саксам будет отплачено за Кельн в десятикратном размере, как только наши летчики вернутся из России во Францию...»

«По всем описаниям, — пишут солдатам из дома,—русские должны быть еще очень сильны. Просто приходится удивляться, откуда только у них все берется...»

Обилие нашего вооружения, стойкость наших бойцов, тяжелые удары по немцам выводят из себя немецкое командование. Фашистская печать и в тылу, и на фронте рвет и мечет по этому поводу. Некто Ганс Иоахим Киттинг в своей вонючей газетке «Ди фронт» кончает статью словами: «У нас не должно быть никакого сочувствия к красноармейцу, потому что у него нет ничего человеческого. Убивайте их: смерть для них лишь избавление!»

Вот куда гнет фашистский ублюдок! Он призывает к заранее оправданным беспощадным зверствам. Но скрыть, что такое Россия, даже от простого немецкого солдата не так просто. Обер-ефрейтор Кусск, попав в плен, говорит с дрожью: «Мне Россия представлялась дикой и нищей страной. Но когда мы стали воевать с Россией, то я понял, как это ошибочно. Храбрость и стойкость русских солдат, вооружение русской армии нельзя сравнить ни с французами, ни с поляками, ни даже с англичанами... Солдаты все это пережили и испытали на себе. Русская армия — самая сильная армия, и русский солдат — самый храбрый и выносливый солдат».

Вот как запели гансы в плену. Другой обер-ефрейтор — Карл Ламмерман печально признается: «О том, чем кончится война, мы, солдаты, мало говорим. Теперь, когда война с Россией тянется уже больше года, строить какие-либо предположения не имеет смысла. Сейчас солдаты почти ни о чем не говорят между собой. Они не живут, они просто существуют!»

Сквозь зубы признают гансы силу нашей армии, нашего народа. Почему русские таковы? Что движет ими? Почему они на втором году не хотят сдаваться, как другие европейские страны?

Гиммлеровский выродок, погрузив свое перо на самое дно зловонной чернильницы и нассав его для сосредоточения мыслей, тщательно выводит на бумаге: «Нам кажется непонятным, что эти люди (то-есть русские) умеют обращаться со сложными инструментами, составляющими арсенал современного вооружения, а, кроме того, еще и с оружием, которое они сами изготовляют... То, что они вообще могли создать современное вооружение, то, что они вообще овладели всем аппаратом производства, построили все, что требует современная огромная армия, построили без традиций, без помощи посторонней промышленности, это — поразительное достижение...»

Что же из этого следует? Немецкий пещерный человек делает открытие: «Мы должны предполагать в большевистском человеке нечто от силы веры, которая делает его способным на самые неожиданные вещи. Это адская одержимость сектанта».

Вот в чем открытие немецкого злобствующего гиммлеровца. Оказывается, русскому человеку свойственен отказ от всех радостей жизни, свойственно обожествление всевозможных видов машин, которым он поклоняется. Его идол — танк! Его идол — трактор! Его идол — самолет!

Не перевелись еще мудрецы в Германии! Ну, и подлый же дурак, этот немец, додумавшийся до подобного вздора и клеветы.

Нынешние немцы — народ автоматов и палачей, народ, чья раболепная страсть простираться ниц перед всякой полицейской сволочью и баронской знатью, военной и промышленной, стала второй привычкой, никогда не поймет свободных людей свободной страны!

Обозленный в казармах, развращенный гитлеровскими мелкими и большими палачами, воспитанный в невежестве, замкнутый в служебной кастовости, давший всевозможным преступникам, чье место на каторге или в сумасшедшем доме, право командовать собой, соблазненный идейкой мирового грабежа и «мирового владычества», этот народ, на удивление миру превратившийся в народ грабителей и убийц, накинулся на русскую землю и удивляется, что не мог разбить, не мог уничтожить силу сопротивления великого русского народа.

С каждым днем в преступном сознании этих фрицев и гансов будет отчетливее проясняться мысль о том, что Россию им не сломить. Будут сломлены и уничтожены они, напавшие подло и предательски, они, человекоподобные, провозгласившие себя сверхчеловеками.

Россия встала во весь рост и вышла на смертельную борьбу! Это понятно каждому русскому человеку, каждому советскому гражданину. Да, веками шел русский народ из нищеты к своему счастливому дню, веками боролся за каждый свой шаг к свету. Наш народ рассеял полчища тьмы, вышел на широкое поле свободного творчества, свободного приложения народных сил, начал свои грандиозные труды по приведению в порядок огромных территорий своей родины, оживил пустыни, умножил города, проложил дороги, построил великолепные заводы и фабрики, вызвал к жизни молчавшие дебри Севера, залил электрическим светом пространства, знавшие только свет керосиновой лампы и лучины.

Русский крестьянин покончил с нищетой, узкой полоской, стал богатым колхозником, повел трактор и комбайн по широким полям, стал полновластным хозяином своего труда, а подлый немец, истоптав его посевы, разграбив его дом, убив его семью, навесив ему на шею деревянную бирку с номером раба, пишет, что «крестьянин с недоверием приступил к замене трактора трудом своих рук»!!

Он пишет это со сдержанной злобой, так как знает, что крестьянин взял оружие и стал грозным партизаном, истребителем угнетателей, грозой новоявленных «господ», с которыми он не примирится, пока их всех не уничтожит.

Русский человек знает, что несет ему немец. Душа его оскорблена до глубины неслыханным разрушением ценностей русского народа, издевательствами и жертвами. Того, что делается в этой широкой, доброй, отзывчивой и богатой душе русского человека, гитлеровец со своим куцым, тупым умом никогда не поймет. Но он уже почувствовал на своей шкуре, что этот добрый русский может стать беспощадным мстителем, грозным и неустрашимым в бою за родину.

Русский человек, законом жизни которого стала великая Сталинская Конституция, он — гражданин великого государства, которое не под силу зачеркнуть фашистским ублюдкам, наделавшим тысячи танков и самолетов.

Одно — заставить работать на себя рабами народы Европы, а самому ходить, помахивая плеткой тюремщика.

Одно — сказать народу грабителей: хватай, жги, режь, устрашай, все твое!

Другое же заключается в том, что такой народ, как русский, принесший свободу всем народам, живущий на просторах от Балтийского моря до Тихого океана, навсегда разорвавший всевозможные цепи, его сковывавшие, никому больше не удастся поработить. Его не устрашишь, его не испугаешь!

Всю огромную силу разбойника, нападавшего на него врасплох, наш народ почувствовал, и теперь он не положит оружия, пока последний немец-угнетатель не падет мертвым, сколько бы ни длилась эта борьба. Силы фашистов будут слабеть, силы наши будут крепнуть, потому что русский народ поднялся мстить обидчику, и это чувство мести не знает предела. Он видит, какое широкое море преступлений совершено его смертельным врагом. Он видит, что враг несет ему уничтожение и рабство, позор и разорение.

Да, он имеет свое жизненное пространство, которое его предки с древних времен обрабатывали, украшали и защищали от врагов. Плача кровавыми слезами, отступает он под натиском врага, с содроганием видя, как горят станицы и села, как уничтожаются виноградники родного Юга, как пламенем текут богатые пшеничные запасы, как по всем дорогам бредут ставшие бездомными его родные и земляки.

У врага нашлись силы рваться вперед и выжигать богатые края Предкавказья. Но сила русского народа не сломлена. Сам враг испуган этой силой сопротивления, несмотря на все свои успехи. Он клевещет на нас и выдумывает чудовищную чепуху, чтобы подбодрить своих грабителей и убийц.

Россия знала в прошлом много нашествий, много горя перенесла она, много врагов носилось по ее пространству, тешась убийствами, и не могло покорить ее. Не удастся это и немцам! Россия переживет это черное время, как она пережила в свое время разорение Киева и пожар в Москве. Откуда черпала она силы? В себе черпал эти силы русский человек. Свою кровь проливал в битвах за свободу, свою мощь обрушивал на врагов, свою месть хранил, как клятву! Русские женщины благословляли его на бой, на русском языке произносил он слова священной воинской присяги, русские поля и леса, города и села вдохновляли его на подвиг.

Силы России не в ее морозных зимах, не в ее больших просторах, не в ее осенних дождях или в могучих реках, — сила ее в прирожденном чувстве свободы и справедливости, в отвращении ко всем насилиям, в искании лучшей жизни для всего человечества, в самопожертвовании и в бесстрашии. Светоч Октябрьской революции, зажженный бессмертным гением народа, не может угаснуть. Для русского нетерпимо самое слово «рабство», которое ему с усмешкой преподносит немец. Русский никогда не был рабом и не будет!

Дурак гиммлеровец пишет, что «трактор—идол русского». Да ведь трактор этот сделан руками русского мастера. Тысячи тысяч самых сложных машин сделал русский мудрый рабочий человек, чтобы легче было работать, чтобы построить на нашей земле свободную, красивую, радостную жизнь.

Самолет — идол? Да, русские достигли в летном деле успехов, которые не снились немцам. Чкалова родил русский народ, воздушного богатыря. И каждый день мы видим подвиги его младших братьев и товарищей. Мастерски владеют они боевой машиной и бьют немцев с воздуха, как их никогда не били.

Россия для советского человека, для русского человека не идол! Это родной дом. Это земля отцов. Это свободный труд, право на который куплено долгой борьбой, кровью лучших сынов. Это семья, это дети — будущее страны. Это великие дела, которые впереди, и одно из них — освобождение человечества от черной язвы фашизма. Россия — это радость и свобода! Наше прошлое и наше будущее! Наша душа и наше сердце! Россия была, есть и будет вечна! Ее жизнь — наша жизнь, и как бессмертен наш народ, так бессмертна и Россия! Герой не будет спорить с клеветником. Он его уничтожит, убьет палача и захватчика родной земли. А грязные листки немецких газет сгниют вместе с трупами темных фашистских бродяг — от рядового грабителя до грабительского фюрера. Туда им и дорога!

ЛЕНИНГРАД.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-86; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-34; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б27711. Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.